

Ярослав Смирнов

Люди земли Ярославской

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ МЕЛЬГУНОВ

ЛЮДИ ЗЕМЛИ ЯРОСЛАВСКОЙ

Ярослав Смирнов

АЛЕКСЕИ
ПЕТРОВИЧ
МЕЛЬГУНОВ

УДК 94(470.316)(092)

ББК 63.3(2)51-8

С 50

Книга подготовлена в ГКУ ЯО «Государственный архив Ярославской области»

Редактор и составитель серии

Я. Е. Смирнов

Художник

М. Е. Бороздинский

В комплект с книгой входит документальный фильм об А. П. Мельгунове

(автор и режиссер М. П. Смараглова)

Издательство и автор выражают искреннюю признательность С. Е. Блажевской, И. Д. Боченковой, Н. П. Голенкевич, Т. И. Гулиной, Т. Е. Смирнову, В. В. Чебуниной за содействие в подготовке издания

В оформлении обложки использованы портрет А. П. Мельгунова работы художника Д. М. Коренева (ЯМЗ) и «Генеральная карта Ярославского наместничества» (Топографическое описание Ярославского наместничества. Ярославль, 1794).

На фронтиспise — А. П. Мельгунов и П. Г. Демидов. Фрагмент горельефа нижнего яруса памятника 1000-летию Ярославля (авторы — скульпторы М. Н. Точеный, А. Н. Ковальчук), 2010.

Смирнов Я. Е.

С 50 Алексей Петрович Мельгунов. — Ярославль : Издательский дом «Ярослав Мудрый», 2011. — 72 с. : ил. + 1 электрон. опт. диск (DVD). — (Люди земли Ярославской ; кн. 1).

ISBN 978-5-905587-01-6

Алексей Петрович Мельгунов (1722–1788) — один из культурнейших и образованнейших людей российского XVIII столетия, блестящий екатерининский вельможа, в 1777 году стал первым ярославским наместником. И жизнь в крае за недолгие 11 лет правления талантливого и опытного сановника заметно преобразилась. В краткой биографии героя книги, написанной увлекательно и с большой симпатией к персонажу повествования, емко представлены основные вехи жизни А. П. Мельгунова. На посту генерал-губернатора обширного края он смог воплотить свой идеал просвещенного правителя — при нем процветала благотворительность, открывались школы, действовали «домовой театр» и типография, издавался первый в русской провинции журнал «Уединенный пешехонец». В контекст биографической хроники органично вплетены исторические источники, позволяющие читателю самому окунуться в атмосферу языка и времени мельгуновской эпохи в Ярославле. Книга-альбом богато иллюстрирована изобразительным материалом, образами архивных документов, музейных артефактов, современными фотографиями.

Данное издание — первое в книжном и видеодокументальном проекте издательства — серии «Люди земли Ярославской», посвященном рассказу о жизни замечательных людей, оставивших свой заметный след в истории и судьбе нашего края.

Рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся историей Ярославской земли и России.

ISBN 978-5-905587-01-6

© Я. Е. Смирнов, текст, составление, 2011

© М. Е. Бороздинский, оформление, 2011

© Издательский дом «Ярослав Мудрый», 2011

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Издательский дом «Ярослав Мудрый» приступает к осуществлению проекта «Люди земли Ярославской». История тысячелетнего Ярославля и всего края — это не только века и эпохи, сменявшие друг друга на сравнительно небольшом пространстве северной части России — региона Верхней Волги, это, прежде всего, люди, населявшие это пространство и создававшие его историю. Великие и безвестные, они жили, любили, растили детей, строили города и участвовали в войнах, защищая Отечество, созидали и сберегали духовные традиции. Имена многих из них прочно вошли в золотой фонд местной истории, они известны и далеко за пределами их малой родины. Другим еще только предстоит воскреснуть из небытия забвения. И тех, и других объединяло отчетливо различимое в исторической ретроспективе имя «ярославца», представленное этносоциальной общностью «ярославского народца».

Замечательный краевед Нил Григорьевич Первухин почти век тому назад писал: «Русская история за первое свое тысячелетие вряд ли где, кроме Ярославщины, создала такое разнообразие и полноту культурной жизни на очень небольшом пространстве. Ростов Великий и Углич, Ярославль и Рыбинск, Молога и Пошехонье — как четко ограничены эти города и их население друг от друга и как гармонично сливаются они в единый, резко законченный, ясный и выразительный тип ярославца». Получив в далеком прошлом комплиментарную характеристику — «ярославский народец», отличительными чертами характера которого были бойкость, подвижность, предприимчивость, открытость к восприятию «чужой» культуры, его отдельные представители умели реализовывать себя разнообразно и широко, всегда стремясь к личному успеху и добываясь его. Эта «родовая отметина» лежала на всех уроженцах края, находив-

ших воплощение своим природным талантам у себя на родине или вне ее пределов.

Нам интересны судьбы наших земляков, которые оставили свой заметный след в истории и культуре Ярославской земли, прославили родной край в России и мире. В равной степени нас привлекают биографии тех, кто, будучи приезжим в Верхневолжье, здесь обрел вторую родину, своими трудами и жизнью преобразил этот край к лучшему. Опыт жизни выдающихся людей во все времена давал потомкам в высшей степени поучительный и познавательный пример, рождал чувство гордости за свою страну и малую родину, дарил ощущение причастности к общей истории поколений. Понимая, сколь бедна история без человека, нам бы хотелось, фиксируя персонифику Ярославской земли, повести рассказ о замечательных деятелях края, чьи имена вписаны в его более чем десятивековую летопись. Многие из этих имен хорошо известны, о некоторых из них наш современник знает только понаслышке. Но все эти люди достойны того, чтобы память о них не только оставалась жива, а входила в плоть нашего общественного самосознания и региональной самоидентификации новыми, ранее неизвестными страницами родной истории, современными текстами жизнеописаний, подготовленными профессионально и с большой заинтересованностью к предмету повествования. Написанные увлеченно и с уважением к выдающимся «столпам» ярославской истории, они, надеемся, передадут читателю этот духовный и нравственный посыл и будут интересны и познавательны не только для самих ярославцев — жителей Ярославской области, но и тех, кто открывает для себя историю и сегодняшний день нашего региона.

«Люди земли Ярославской» — это серия научно-популярных биографических книг-альбомов. Историко-

краеведческая библиотека предполагает публикацию небольших по объему биографических очерков, подготовленных профессиональными историками и краеведами. Определенная краткость повествований, однако, не будет означать отсутствие глубины в освещении «жизни замечательных людей». Наоборот, мы будем стремиться к максимально полной фиксации основных вех и главных достижений жизни наших героев, всесторонне раскрывая на этом фоне их личности и судьбы, показывая исторические эпохи. Более того, научно-исследовательский подход придаст этим краеведческим текстам элемент содержательной новизны, представит читателям только проверенные и уточненные факты, даст им новую просветительскую интерпретацию. Специально подобранные документальные источники, введенные в канву повествования (публикуемые, как правило, отдельными блоками), позволят передать язык и атмосферу описываемого времени, в котором жил и творил герой книги. Вместе с тем авторские очерки, мы надеемся, окажутся не лишены и собственной позиции и отношения исследователя к личности «исторического» ярославца.

«Альбомный» формат изданий предполагает их насыщение разнообразным изобразительным материалом, зачастую носящим самостоятельный характер, имеющим значение исторического источника. Помимо традиционных художественных изображений — живописных произведений, портретов, гравюр, а также фотографий, так или иначе раскрывающих биографию героя книги, рисующих его время, нас будут привлекать образы архивных документов и музейных артефактов. Это все то, что нередко открывает исследователь в богатейших фондах архивов и музеев и чего обычно лишен возможности увидеть рядовой любитель истории. Работая в сотрудничестве с Государственным архивом Ярославской области, Ярославским музеем-заповедником и Ярославским художественным музеем, а также с другими архивными, му-

зейными и библиотечными хранилищами области, мы постараемся, чтобы наши издания были ярче и познавательнее.

Проект «Люди земли Ярославской» — кроме самой книги это, как правило, и документальный фильм (в формате DVD), составляющий с ней единое целое. Читатель получит уникальную возможность: помимо знакомства с персонажем повествования со страниц книги, еще и посредством видеофильма «побывать» на родине героя. Зритель непосредственно сам увидит те места, которые были связаны с жизнью и деятельностью исторического лица, почерпнет о нем дополнительную информацию. Таким образом, созданный профессионалами своего дела фильм сыграет роль своеобразного аудиовизуального путеводителя, увлекательно рассказывающего о прошлом и настоящем Ярославского края, демонстрируя достопримечательности его городов, сел, деревень, природные красоты Верхневолжья.

Эмблема нашего издательского и видеодокументального проекта — знаменитый ярославский «Демидовский столб». Ее предложил и нарисовал известный ярославский художник и книжный дизайнер Михаил Евгеньевич Бороздинский (он же автор оформления настоящего издания). Монумент в честь основателя «Вышних наук училища» (лицея) крупнейшего в России мецената Павла Григорьевича Демидова был воздвигнут в 1829 году и, по сути, стал первым в Ярославле в память заслуг выдающегося гражданина. Являясь данью уважения благодарных ярославцев конкретному человеку, он, безусловно, символизирует и многих других «столпов» отечественной истории, потрудившихся на благо Ярославской земли. Снесенный в 1930-х годах, «Демидовский столб» был восстановлен на прежнем месте в 2005 году, став уже в новую эпоху ярославской истории одним из ярчайших символов обретения народной памяти и возрождения вековых традиций.

История Ярославля и Ярославского края знает немало славных имен, оставивших свой неизгладимый след в судьбе Отечества и родной земли. Помыслы и дела этих людей восхищали и вдохновляли современников, вызывают неугасающий интерес у потомков. Но есть особые имена, которые олицетворяют собой целые эпохи, и благодарность этим героям их современников и потомков солидарна. Наш рассказ о первом ярославском генерал-губернаторе Алексее Петровиче Мельгунове (1722–1788).

Видный российский государственный деятель, один из самых ярких и образованных вельмож екатерининской поры, ему по воле высшей власти суждено было стать наместником огромной территории, создавать с нуля города губернии, управлять и по-новому организовывать жизнь полуторамиллионного населения края. Сама Екатерина II о Мельгунове отзывалась как о «человеке очень и очень полезном государству». За сравнительно короткое время правления он сумел преобразить жизнь древнего Ярославля и всего Северного края. Широчайшая культура придворного сановника, его увлечение просветительскими и масонскими идеями о всеобщем братстве, человеколюбии и милосердии, талант опытного администратора обусловили очередной впечатляющий взлет Ярославля. Вера, закон,

Алексей Петрович Мельгунов. Худ. Д. Г. Левицкий

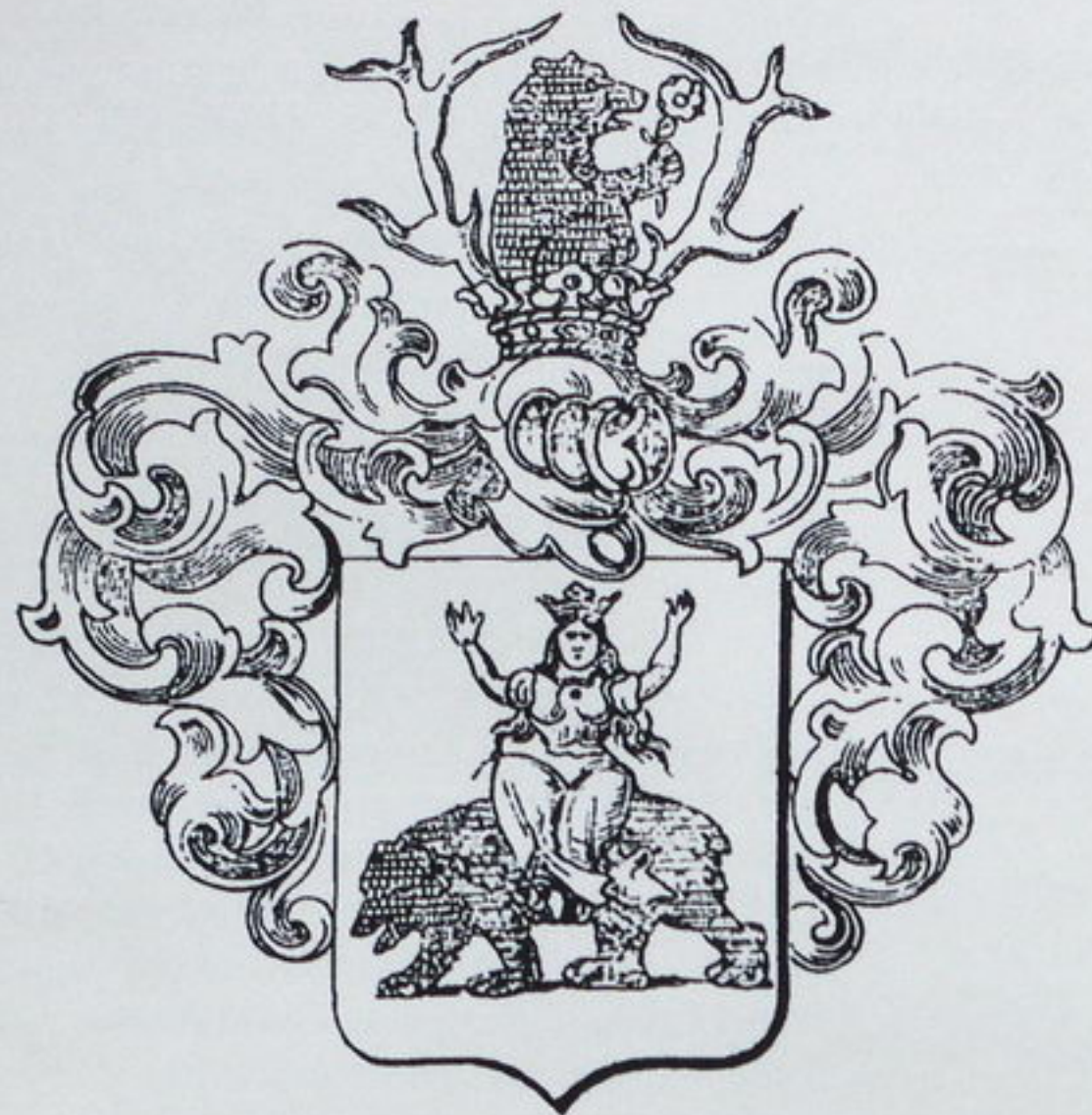
благотворительность — краеугольные основания культурного проекта Мельгунова, предложенного ярославцам «сверху» и безоговорочно ими воспринятого. Наиболее зримые результаты этой политики — в новом культурном ландшафте старинного города на Волге, в строгой и праздничной планировке его улиц и площадей, рожденной смелым замыслом Мельгунова и его помощников. Во многом в соответствии с этим планом классический облик исторического Ярославля сохраняется и развивается и сегодня. Не случайно уже в наши дни Мельгунова назовут «наместником на все времена».

*Родовой герб Мельгуновых
Рисунок. XIX в.*

Итак, наш герой родился девятого февраля 1722 года в старинной дворянской семье. Предки Алексея Петровича, как гласила фамильная легенда, еще в XV столетии выехали на Русь из Великого княжества Литовского и с тех пор преданно и верно «служили российскому престолу дворянские службы». Родоначальником русского рода семейное предание называет некоего «литовского выходца» Яна Мингалева (Минигалева, в более поздних историографических источниках — Мингайло), в крещении получившего имя Ивана Мельгунова. Происхождение фамилии «литвина», довольно необычное для западноевропейского, некоторые знатоки объясняют наличием этимологического элемента отнюдь не литовского или польского, а татарского. История сходной фамилии в Крыму прямо указывает на имя зачинателя рода — Амин-Али, постепенно превратившегося в Мин-Али, Минг-Али, Мингалева. Если эта гипотеза верна, то можно думать, что столь длинный и, очевидно, непростой путь, проделанный Мельгуновыми из магометанства, через католицизм, в православие и вобравший в себя элементы многих национальных культур, неизбежно оставил свою родовую отметину, выразившуюся в широте культурного горизонта и действии духа, заряженного на преодоление всех жизненных невзгод и нацеленного на успех. О том же, кстати, свидетельствует и весьма необычный герб рода дворян Мельгуновых.

Впервые этот герб был обнародован в первой части «Общего гербовника дворянских родов Российской империи», утвержденной

императором Павлом I в 1798 году. Согласно представленного здесь описания сложной геральдической конструкции, герб Мельгуновых являет собой серебряный щит с изображением идущего влево «черного медведя», на котором восседает дева в белом с распущенными волосами и венцом на голове, «а руки подъяты вверх». Над щитом расположен «обыкновенный» дворянский шлем с короной, увенчанный лосиными рогами. В разветвлении рогов — еще одна фигура медведя, повернутая вправо, и в левой лапе этот мишка держит «ржавый цвет», а попросту — василек. Окаймляющий всю конструкцию намет из листьев, также как и щит, — серебряный, «подложен голубым и красным».

ГЕРБЪ РОДА МЕЛЬГУНОВЫХЪ.

Въ щитѣ имѣющемъ серебряное поле изображенъ черный Медвѣдь, съ сидящею на немъ Дѣвою въ бѣлой одеждѣ, имѣющею на главѣ вѣнецъ и власы распущенныя, а руки подъяшныя въ верхъ. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ Короною, на поверхности которой видны два Лосевы рога, и между ихъ Медвѣдь, держащій въ лѣвой лапѣ ржанный цвѣтъ. Наметь на щитѣ серебряный, подложенъ голубымъ и краснымъ.

Фамилія Мельгуновыхъ происходитъ отъ Яна Минигалева, выхавшаго въ Россію изъ Польши, коему по

65

Какъ известно, изображение медведя, нередко использовавшееся в русских гербах, особенно отдельных городов, включая и древний Ярославль, считалось символом предусмотрительности и силы. Но что олицетворяли медведи на мельгуновском гербе, один из которых на своей спине дружески везет принцессу,

Страница из первой части
«Общего гербовника дворянских
родов Российской империи». 1798

а другой, как кажется, сентиментально любитесь полевым цветком?

Оказывается, герб русских дворян Мельгуновых представляет собой несколько измененный тип широко распространенного польского герба Равич, первые упоминания о котором в источниках восходят к середине XII века. В основе герба лежит старинная легенда, рассказывающая об английском короле, завещавшем своему сыну корону и все недвижимое имущество, а дочери — все, что в королевстве движется. Когда же после смерти короля настал момент исполнить волю отца и поделить по справедливости имущество, то алчный принц решил поступить по-своему — избавиться от сестры. Как ему казалось, для этого он придумал хитроумный способ: запустил в спальню к принцессе «движимое имущество» — медведя, рассчитывая на неминуемую смерть девушки. Но тут случилось чудо. Принцесса не только не спасовала перед диким зверем, но укротила его и, к удивлению брата, выехала из своей опочивальни на медведе верхом, вздымая к небесам руки и взывая к справедливости. Посрамленный братец вынужден был по чести исполнить волю отца — выдал принцессу за полюбившегося ей лотарингского князя, наградив причитавшимся наследством. Сыновья этой полумифической принцессы, оставив на родительском герцогстве своего старшего брата, разлетелись по Европе кто куда, унося с собой семейную легенду.

Та же часть герба Равич, на которой изображен медведь с цветком, а точнее розой, очевид-

Герб Ярославля.
XIX в. ЯМЗ

но, свидетельствует о династических браках потомков английской принцессы и возводит эти связи к одному из могущественнейших и богатейших родов средневековой Италии — Урсини (Орсини). Проще сказать, Орсини — это итальянские Медведевы, в древнем гербе которых и поныне красуется медведь с розой. Кого только не выдвигала на сцену истории эта влиятельная фамилия, в ее хрониках и славные вельможи, и знаменитые полководцы, и кардиналы, и даже папы римские. Именно этим родством с римской могущественной знатю еще в XII веке щеголяли некоторые чешские (Витковичи, Рожмберки), а потом и польские (Вршовцы) княжеские роды. Уже

в польской геральдической традиции соединились две фамильные легенды, изображающие медведей. Герб Равич символизировал способность представителей рода с честью выходить из тяжелых испытаний, как говорили, — «превращение Конфузии в Викторию».

Принятый Мельгуновыми герб (как и гербы некоторых других российских дворянских фамилий — Заборовских, Завадовских, Кропотовых, Олениных, Олешевых, использовавших различные вариации этой средневековой геральдики) должен был подчеркнуть их старинное происхождение от польских шляхтичей. Но когда это произошло? Известно, что «сказка о роде Мельгуновых», вышедшая из-под пера польского геральдиста и привязанная непосредственно к этому типу герба, составлялась в правление императрицы Екатерины II и появилась не позднее 1786 года. Именно в этом году сын А. П. Мельгунова, Петр Алексеевич, ходатайствовал перед Герольдмейстерской конторой Сената о фамильном гербе, приводя в обоснование «басню польского сочинения». Для нас же в этом известии существенно другое — хронология событий. Удивительное совпадение! На 1786 год приходится самый пик мельгуновского правления в Ярославле, увенчавшегося реализацией многих начинаний его масштабного культурного проекта. Ставший родным для столичного вельможи город с его древним «медвежьим культом» (кстати, им же еще в 1778 году закрепленным в гербах ряда городов Ярославского наместничества) не повлиял ли на окончательный выбор семейного

I.
Ярославской

II.
Угличской

IV.
Петровской

V.
Лыбшинской

VI.
Мологской

VII.
Романовской

VIII.
Даниловской

IX.
Рыбинской

X.
Борисоглебской

XI.
Любимской

XII.
Пашехонской

Гербы городов Ярославской губернии. Из «Гербовника», утвержденного указом Екатерины II от 31 августа 1778 г. ГАЯО

герба? К тому могло подтолкнуть и разительное сходство заглавных мифологем английской и ярославской легенд — укрощение, покорение «люта зверя» человеком, символизировавших его конечную победу, триумф. Очевидно, не случаен в лапе мельгуновского медведя и «ржанный цвет»: одной из первых забот наместника во вновь учрежденной губернии была благотворительная помощь крестьянам в неурожайный год, засев государственным зерном крестьянских полей. Новый геральдический мишка без сожаления променял свою изнеженную итальянскую розу на символ русской хлебной нивы — василек. О нем, «ржаном цвете» — васильке, нам еще представится случай вспомнить на страницах этого повествования, а пока вернемся к биографии нашего героя.

Отец Алексея Петровича, Петр Наумович Мельгунов (1685–1751), участник Северной войны и Полтавского сражения, еще при рождении будущего ярославского наместника служил в лейб-гвардии Преображенском полку, куда был записан по личному указу Петра Великого. После смерти императора, в 1727–1728 годах, капитан Петр Мельгунов участвовал в работе следственной комиссии Верховного тайного совета по делу опального князя А. Д. Меншикова и в качестве «первого пристава» сопровождал «светлейшего» в ссылку в Ренненбург. Организация отправки низвергнутого фаворита в знаменитое сибирское заточение — город Березов, по указу Петра II, также возлагалась на П. Н. Мельгунова. В дальней-

шем его военная, а потом и гражданская карьера только восходила, что, очевидно, свидетельствует о нем как о незаурядной личности. В 1730 году он был произведен в полковники и назначен прокурором в Камер-коллегию. Уже при Елизавете Петровне мы видим Петра Наумовича в чине действительного статского советника, занимающего высокий пост вице-губернатора Санкт-Петербурга. Пребывая в этой должности почти до самой своей кончины, он управлял Петербургской губернией на протяжении 10 лет. Надпись на чугунной надгробной плите знатного сановника, которую и ныне еще можно отыскать на Лазаревском кладбище Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, гласит: «Действительной штатской советник и ордена святыя Анны Санкт-Петербургской губернии вице-губернатор Петр Наумович Мельгунов родился 1685 году в декабре месяце, жития его было 65 лет 5 месяцев, скончался 1751-го мая 8 дни и погребен на сем месте».

Рядом с ним, под отдельной плитой, покоится тело его супруги Евфимии Васильевны Мельгуновой (1705–1762). После смерти мужа она еще несколько лет получала приличную пенсию «от щедрот» императрицы Елизаветы Петровны. Урожденная Корсакова (а не «из дворян Петровых», как нередко ошибочно утверждается в краеведческой литературе), Евфимия была дочерью белозерского коменданта Василия Никитича Римского-Корсакова (из этого рода впоследствии вышел знаменитый русский композитор). Этим

Свято-Троицкая
Александро-Невская
лавра

своим положением он во многом был обязан А. Д. Меншикову, правда, потом и пострадал по делу о злоупотреблениях последнего. Поговаривали даже, что «первый пристав» Мельгунов оттого так сочувствовал заключенному «предерзостному» князю, тайно стремясь облегчить его участь на следствии и в заточении. Петр Наумович и Евфимия Никитична обвенчались в 1720 году, а через год с небольшим у них появился первый из пяти сыновей — Алексей.

Пятнадцатилетним юношей Алеша Мельгунов «взошел» на поприще сословного служения, поступив в 1737 году в Сухопутный шляхетский кадетский корпус, привилегированное учебное заведение для детей дворянства. «Рыцарская академия» (местопребыванием которой, к слову сказать, был бывший Меншиковский дворец) давала юношам основательные знания в военном искусстве. «А понеже не каждому человеку природа к одному воинскому склонна, — говорилось в указе им-

ператрицы Анны Иоанновны об учреждении дворянской школы, — також в государстве не меньше нужно политическое и гражданское обучение, того ради иметь при том учителей чужеземных языков, истории, географии, юриспруденции, танцованию, музыке и прочих полезных наук, дабы видя природную склонность, по тому и к учению определять». Среди кадетов той поры в дворянском корпусе находим и будущего великого поэта, писателя и драматурга Александра Петровича Сумарокова (1717–1777), «отца русского театра», уже в это время сочинявшего свои первые стихи, «любовные песни» и торжественные оды. Это близкое лицейское знакомство, и даже приятельство, конечно же, не могло не повлиять на любовь к театральному искусству и будущего ярославского наместника. Мельгунов, показавший блестящие результаты по выходу из кадетского корпуса (одновременно с Сумароковым!), в конце 1740 года был взят к высочайшему двору одним из восьми

И. И. Шувалов. Худ. А. П. Лосенко. 1760

А. П. Сумароков. Худ. А. П. Лосенко. 1760

камер-пажей. С этого момента мы наблюдаем его «успешную и быструю карьеру», позволившую А. П. Мельгунову за двадцатилетие правления Елизаветы Петровны (1741–1761) сделаться одним из самых влиятельных придворных сановников.

В немалой степени такому успеху Алексея Петровича благоприятствовала близкая дружба с елизаветинским фаворитом — Иваном Ивановичем Шуваловым (1727–1797). Так же, как и Мельгунов, «определяясь ко двору в самой первой молодости» пажом, в 1750-е годы он приобрел огромное влияние на императрицу, получив в том числе возможность воздействовать на политику России во внутренней

и внешней сферах. Человек блестящих способностей и разносторонних талантов, Шувалов покровительствовал ученым, художникам, поэтам. При его непосредственной поддержке в 1755 году был реализован план М. В. Ломоносова по созданию Московского университета. Через два года в Петербурге была открыта Академия художеств, которую он в качестве президента возглавлял до 1763 года. Дружба Шувалова и Мельгунова, основанная, как отмечал историк и издатель «Русского архива» П. И. Бартенев, «на общей склонности к наукам, искусствам и всякого рода утехам образованной жизни», способствовала не только успешному карьерному росту Алексея Петро-

Васильевский остров
и Меншиковский дво-
рец. Худ. А. Ф. Зубов.
1715

вича, но и приобретению им вкуса и прилежания к систематическому интеллектуальному труду, использованию разнообразных научных знаний в служебной практической деятельности. Оценив великую пользу поощрения и побуждения к высоким эстетическим устремлениям других, он пронес это качество до конца своих дней.

Своеобразной школой воспитания культурных интересов явилось для А. П. Мельгунова в 1740–1750-е годы Общество любителей российской словесности — один из первых в России литературных кружков, организованный воспитанниками шляхетского корпуса. Центральной фигурой в этом творческом

объединении молодых людей был его зачинатель и главный идеолог А. П. Сумароков. Члены кружка читали друг другу свои сочинения, переводы, обсуждали последние новости литературной, театральной и общественной жизни. Именно в эту пору появляются первые сумароковские великие трагедии — «Хорев» (1747), «Синав и Трувор» (1750). Премьера «Хорева» состоялась на импровизированной сцене Шляхетского корпуса в 1749 году и была поставлена силами актеров-любителей — членов дружеского кружка и кадет, что положило начало деятельности корпусного театра. Первая постановка «Синава и Трувора» в июле 1750 года была осуществлена той же

любительской труппой на сцене «Комедиантского дома» в Петергофе в присутствии императрицы Елизаветы Петровны. Примерно в то же время ярославский купеческий сын Федор Григорьев Волков по счастливому случаю увидел на сцене Шляхетского корпуса сей «шпектакль», отчего «пришел в такое восхищение, что не знал, где был — на земле или на небесах». Тогда-то у него и зародилась «мысль завести свой театр в Ярославле».

Если же вспомнить, что ярославские «охочие комедианты», уже через пару лет выписанные императрицей в столицу, и помимо демонстрации придворной публике с успехом своего искусства, для совершенствования в оном и прочих «науках» определены были именно в Шляхетский корпус, то связь членов сумарковского кружка и волковских актеров становится непосредственной, прямой. Ярославцы «усилили» любительскую труппу кадетско-

Вид на Большой каскад, фонтан «Самсон» и Большой дворец в Петергофе. Худ. И. В. Ческий, 1805–1806

Титульный лист журнала «Ежемесячные сочинения,
к пользе и увеселению служащие». 1755

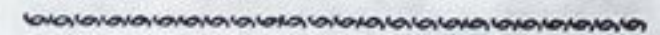
го театра, регулярно участвуя в его постановках. Члены Общества любителей российской словесности стали активными авторами журнала «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие», издававшегося в 1755–1764 годах Академией наук «под смотрением» историка-академика Г.-Ф. Миллера. В 1759–1760 годах ими была предпринята успешная попытка издавать собственный еженедельный журнал — «Праздное время, в пользу употребленное», печатавшийся в заведенной в Шляхетском корпусе типографии. Это был первый в России литературно-художественный журнал.

Последний факт примечателен для нас еще и тем, что в феврале 1759 года (а по другим данным — еще раньше) директором Сухопутного шляхетского корпуса становится полковник Алексей Петрович Мельгунов. А значит и забота об издании журнала, и попечение над училищным театром лежали на его плечах. И все это делалось из чистой любви к искусству, ради исповедуемых высоких ценностей — целей приятельского кружка, происходило помимо каждодневных трудов по руководству учебным заведением и исполнению функций командира Ингерманландского пехотного полка. Известно, что именно А. П. Мельгунову школа была обязана переходом преподавания с немецкого языка на русский. В той же цепи фактов и напечатанные в конце 1760 года в корпусной типографии, а затем разосланные во все концы империи «Запросы, которыми требуется в Сухопутный

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

къ пользѣ и увеселенію
служащія.

Генварь, 1755 года.

въ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ.

шляхетский кадетский корпус географические известия из всех городов во всех губерниях и провинциях Российского государства для сочинения географического описания оных». Это был основательный вопросник из 30 пунктов, составленный тем же Миллером (между прочим, членом-корреспондентом Парижской академии наук, почетным членом Лондонского королевского общества, членом Лейпцигского, Стокгольмского научных обществ), однако отклоненный в Академии наук, которая отдала предпочтение подобной анкете Ломоносова. Ясно, что без прямого участия Мельгунова в поддержке «неофициальной» анкеты академика Миллера от имени Шляхетского корпуса ее судьба могла бы сложиться совсем по-иному.

*Портрет великого князя Петра Федоровича.
Худ. Г. Х. Гроот. 1743*

чином генерала-поручика, удостоен ордена Святого Александра Невского и пользовался большим доверием императора, войдя в число его ближайших соратников.

Личность «неизвестного российского императора» Петра III и его краткосрочное правление еще не вполне оценены историками. Приписываемые государю уничижительные характеристики зачастую строятся на крайне субъективных оценках самой Екатерины II и ее сторонников, свергнувших с престола «слабоумного солдафона». А между тем это был человек, безусловно, разносторонне образованный и одаренный. В ораниенбаумском дворце у него имелась богатая личная библиотека, о пополнении которой он заботился, содержал нумизматический кабинет, коллекционировал произведения живописи. Увлекаясь музыкой, сам был прекрасным скрипачом, основал во дворце театр, создал симфонический оркестр. Живо интересуясь наукой и ее достижениями, он оказывал всестороннюю поддержку ученым, снаряжал исследовательские экспедиции в отдаленные уголки России, вынашивал идеи передовых образовательных реформ. Государственными делами Петр III занимался с необычайной энергией: за 186 дней его правления законодательную силу получили 192 документа. Одним из самых первых его актов стал Манифест 16 (24) февраля 1762 года об уничтожении наводившей на всю страну ужас Канцелярии тайных сыскных дел (печально знаменитое «Слово и дело!»). Уже через три дня последовал известный Мани-

В определенном смысле судьбоносным для А. П. Мельгунова в последние годы елизаветинского правления явилось его сближение и дружба с великим князем Петром Федоровичем (Карлом Петером Ульрихом Гольштейн-Готторпским), внуком Петра Великого, будущим императором Петром III. В 1756 году Мельгунов стал адъютантом цесаревича, а после назначения царицей великого князя «главным директором» Сухопутного шляхетского корпуса, функции которого были скорее почетные, нежели рутинно-прикладные, и здесь явился его помощником — директором действующим. К моменту вступления Петра III на престол (1761–1762) — Алексей Петрович был уже отмечен

Екатерина II.
Худ. Ф. С. Рокотов. 1763

фест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству», впервые в истории России освобождавший дворян от обязательной военной и гражданской службы. В числе других наиболее важных узаконений Петра III было учреждение Государственного банка, провозглашение свободы внешней торговли, назначение пожизненной ссылки для помещиков-душегубов за убийство своих крестьян, отмена преследования старообрядцев. Все эти законодательные мероприятия императора Петра III с очевидностью свидетельствовали, что главной их целью было превращение России из феодально-отсталого государства в экономически развитую передовую державу.

Мы совершенно не ошибемся, если скажем, что Алексей Петрович Мельгунов был участником и автором многих из этих государственных инициатив. Оттого после дворцового переворота 28 июня 1762 года он, верный своему патрону, был арестован супругой низвергнутого императора. Однако вскоре Екатерина II, очевидно, уже тогда отдавая дань уму и организаторским способностям Мельгунова, предпочла освободить своего «недоброхота» (как она сама о нем отзывалась, вспоминая сей эпизод многие годы спустя) и удалить подалеже от двора... на пользу Отечеству.

В 1763 году Екатерина II направляет А. П. Мельгунова в окраинные южные степи Причерноморья, в крепость Святой Елизаветы (ныне — г. Кировоград, Украина), для создания на этих недавно отошедших к России

землях губернии. Уже вскоре, в соответствии с начертанным Мельгуновым планом освоения и заселения пустынного края, императрица 22 марта 1764 года издала указ об образовании Новороссийской губернии и «об определении в “главные командиры” генерал-поручика Алексея Мельгунова». Счастливо избежав монаршей кары, в глуши российских степей он получал первые опыты самостоятельной административной деятельности по управлению целым краем. Живя вдали от света, Мельгунов уделял немалое время и своим культурным увлечениям. И сегодня археологической науке известен «Мельгуновский курган» — раскопанное сановником неподалеку от Елизаветинской крепости богатое раннескифское погребение

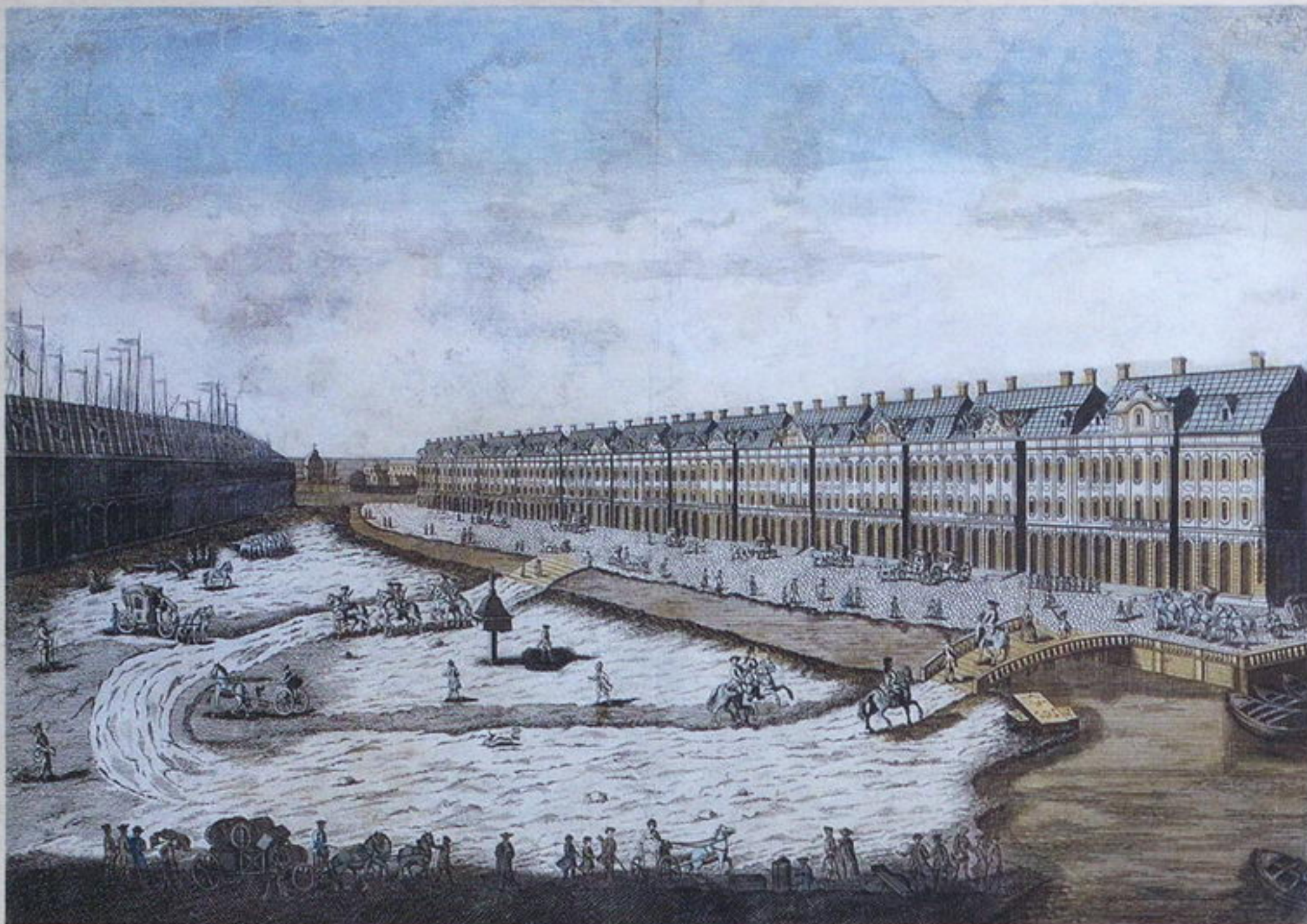
Предметы из «Мельгуновского клада»: фрагмент обкладки ножен меча и поясная бляха. Эрмитаж

(начало VI века до н. э.) — Литая Могила, а комплекс найденных здесь уникальных золотых вещей — царских украшений и оружия (ножны меча) — получил название «Мельгуновского клада». Находящийся ныне в собрании Эрмитажа, он был поднесен Алексеем Петровичем в дар, очевидно, как знак политического примирения, «самодержице всероссийския, матери отечества» Екатерине. Любопытно, что научное описание этого сокровища своим именным указом императрица повелела исполнить академику Г.-Ф. Миллеру.

Помимо прочих культурных «утех», А. П. Мельгунов на новом месте службы задумал завести типографию — «для тиснения духовных и светских книг». Он направляет в Сенат запрос, а по сути, излагает уже четко продуманный план действий: чтобы «соблаговолено было для тиснения книг из Кадетского Шляхетского Сухопутного Корпуса один стан и наборщика одного, батырщиков двух, и учеников, одного пунсонщика и одного словолитца, с принадлежащими к тому литерам, повелеть отпустить». В апреле 1764 года Сенат поддержал просьбу Мельгунова, а уже в мае преподаватель «инженерного, артиллерийского и фортификационного искусства», управляющий типографией Шляхетского корпуса майор В. А. Чертков отправляет все требуемое в Елизаветинскую крепость.

Не удивительно, что и сам Василий Алексеевич вскоре оказывается в штабе своего недавнего, по кадетскому корпусу, начальника: произведенный в звание бригадира, он назначается обер-комендантом крепости Святой Елизаветы. Фигура также немало примечательная, В. А. Чертков (1726–1793) — будущий губернатор Азовской губернии, наместник воронежский, харьковский и саратовский, видный военный и государственный деятель — увлекался и литературным творчеством, начало которому положил все тот же сумароковский кружок. Уже в 1765 году из-под печатного станка новозаведенной типографии, первой типографии с гражданским шрифтом вне столиц тогдашней России (и в истории Украины), появился выполненный Чертковым перевод комедии Жана Батиста Руссо — «Кофейный дом. Печатана в Новороссийской губернии в крепости Святыя Елисаветы»...

Здание двенадцати коллегий. Неизвестный худ. XVIII в.

Все эти любопытнейшие факты ранней биографии нашего героя до сих пор в ярославской краеведческой литературе оставались в деталях не известными, а между тем они выявляют не только новый круг его дружеских знакомств и общения, но и характеризуют Алексея Петровича как знатока и инициатора печатного дела в «пустынях» российских.

В начале 1765 года А. П. Мельгунов, за время «почетной ссылки», очевидно, хорошо проверенный и по достоинству оцененный как в его деловых качествах, так и благонадежности, был возвращен в Петербург. Екатерина II предпочла не разбрасываться редкими талан-

тами своих сановных подданных. Поначалу его определили в Комиссию о Генеральном межевании государственных земель, учрежденную императрицей 5 марта 1765 года, а уже 24 июня последовал новый указ — о назначении А. П. Мельгунова президентом Камер-коллегии. В ведении последней, созданной еще при Петре Великом, находилась «великая государственная экономия», иными словами, она занималась сбором и поиском новых источников доходов государства.

Нередко в связи с этой высокой должностью Мельгунова вспоминают слова самой Екатерины II из ее «мемории», довольно красноречиво

Сенатская площадь
и конная статуя
Петра I. 1799

характеризующие деятельность нашего героя на новом посту: «По восшествии моем на престол Сенат подал мне реестр доходов империи, по которому явствовало, что оных считали 16 миллионов рублей. По прошествии двух лет я посадила князя Вяземского и действительно тайного советника Мельгунова, тогдашнего президента Камер-коллегии, считать доходы. Они несколько лет считали, переписываясь раз по семи с каждым воеводою. Наконец, сочли 28 миллионов, — 12 миллионов более, нежели Сенат ведал». Иными словами, Мельгунов оказался, как говорил поэт, «глубокий

эконом», то есть «умел судить о том, как государство богатеет, и чем живет, и почему...».

Одновременно с подсчетом неучтенных доходов империи А. П. Мельгунов, уже сенатор и почетный член только что учрежденного Императорского Вольного экономического общества, выдвигает целую программу реформирования старой Камер-коллегии, полагая главной целью реформы «новые струи коронных доходов и всеобщего обогащения». В 1766 году он, преследуя те же задачи, разрабатывает «Проект заведения казенных винокуренных заводов». Как депутат

от Камер-коллегии в Уложенную комиссию 1767 года по выработке нового свода законов, Мельгунов формулирует свои взгляды на задачи и значение коллегии в специальном «наказе». «Чтобы источники государственных доходов, народ и хлебопашество, яко главнейшие, не истощались, но всегда возрастая, делали всеобщее обогащение; чтобы все мелочные доходы, кои наибольшее затруднение наносят, уничтожа, приложить к главным, или превратить оные в надежные», по мнению Мельгунова, Камер-коллегия должна иметь «сведения о государственных крестьянах, о лесах, водах, пильных мельницах,

чем каждый уезд недостаточен и чем изобилует, также о числе людей по званиям и по ревизиям». Это был широкий план новой организации не только центрального, но и местного управления. Как подмечено было еще век назад в предреволюционной России: «Если бы организация эта осуществилась, она едва ли осталась бы без весьма заметных последствий для экономического развития страны» (Н. Д. Чечулин).

Однако слишком смелыми, должно быть, показались императрице предложенные сенатором идеи, и она сочла «за правильное» положить его проект «под сукно». И хотя

*Вид на Стрелку
Васильевского острова
от Дворцовой площади.
1807*

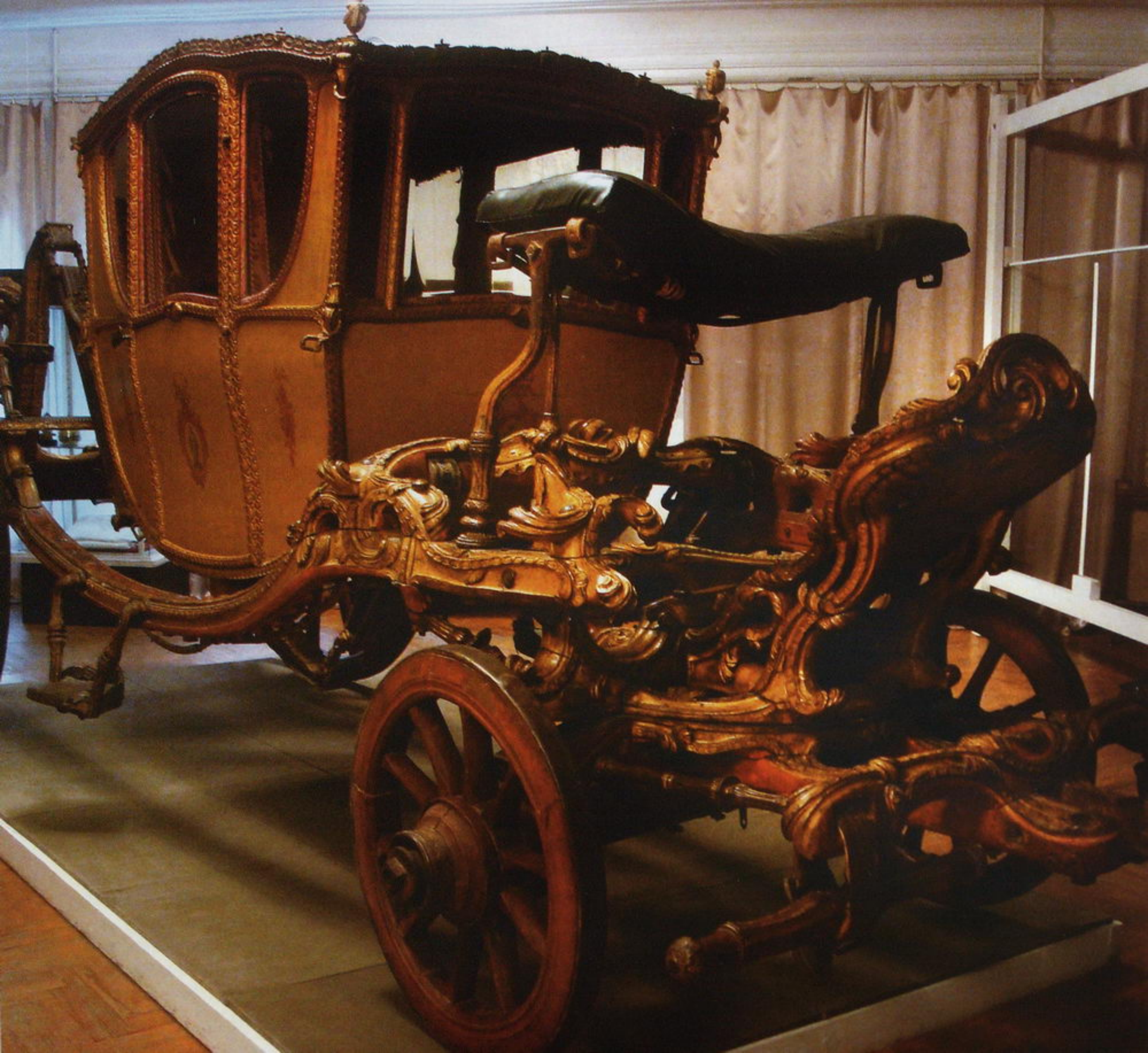
Вид Елагина дворца
со стороны
Средней Невки.
Худ. В. С. Садовников.
1847

А. П. Мельгунов вплоть до 1777 года продолжал оставаться президентом Камер-коллегии, к делам ведомства заметно охладел, потерпев реформаторскую неудачу. Впрочем, не утратив живого интереса к освоению новых знаний и передовых просветительских идей, свои «досуги» он посвящал переводам экономических статей из французской Энциклопедии (Алексей Петрович в совершенстве владел французским и немецким языками). В ту же пору он активно проникается идеями западного и русского масонства, стремившегося к нравственному переустройству мира — залог общего блага. Живя на две столицы — в Петербурге и в Москве (следует заметить, что именно пер-

вопрестольная была местом пребывания «екатерининской» Камер-коллегии), он слыл большим баринном.

На Васильевском острове Северной столицы ему принадлежала обширная усадьба — деревянный дом с домашней церковью и садом, владельцами которой были еще его родители (15-я линия В. О., в конце XIX столетия этот участок отошел Александровской мужской больницы, ныне здесь клиническая больница имени И. П. Павлова). Пожалованный Петром III «немалыми имениями и душами крепостных», Алексей Петрович являлся владельцем престижной дачи, стоявшей на старой Петергофской дороге, вдоль пути

Карета
А. П. Мельгунова.
Париж, 1770-е гг.
ЯМЗ

следования из Петербурга в летнюю парадную императорскую резиденцию, где свои гнезда свили представители многих именитых родов, крупнейшие государственные деятели. Подаренный императором А. П. Мельгунову на северо-западной окраине невиской дельты целый остров — Мишин, или Михайлин (и вновь «медвежий культ» в судьбе нашего героя: по легенде, гвардейцы Петра I искали в здешних лесах схоронившихся шведов, а наткнулись на медведя; одно время остров даже назывался по имени своего хозяина — Мельгунов остров, и лишь потом за ним закрепилось имя нового владельца — обер-гофмейстера И. П. Елагина, к слову, также участника сумароковского кружка), был прибежищем для дружеских пирушек ближайшего окружения знатного вельможи. Как свидетельствуют современники, Мель-

гунов любил жить открыто и пышно, держал большую псовую охоту и одного только бургундского вина выписывал из-за границы на тысячи рублей. Из Франции же Алексей Петрович заполучил в 1775 году шикарную карету — подобные были только у императрицы (сей шедевр парижских мастеров, так и не узнавший грязи ярославских мостовых XVIII века, лишь по прошествии двух столетий смог обосноваться в главном городе наместника, когда в 1976 году был передан из фондов музеев Московского Кремля в Ярославский музей-заповедник). Дух «люб-

Пикники

Оставляя беспокойство в граде
И всё, смущает что умы,
В простой приятельской прохладе
Свое проводим время мы.

Невинны красоты природы
По холмам, роцам, островам,
Кустарники, луга и воды —
Приятная забава нам.

Мы положили меж друзьями
Законы равенства хранить;
Богатством, властью и чинами
Себя отнюдь не возносить.

Но если весел кто, забавен,
Любезнее других тот нам; —
А если скромн, благонравен,
Мы чтим того не по чинам.

Нас не касаются раздоры,
Обидам места не даем;
Но, души всех, сердца и взоры
Совокупя, веселье пьем.

У нас не стыдно и герою
Повиноваться красотам;
Всегда одной дышать войною
Прилично варварам, не нам.

У нас лишь для того собранье,
Чтоб в жизни сладость почерпнуть;
Любви и дружества желанье —
Между собой цветы срывать.

Кто ищет общества, согласья,
Приди повеселись у нас;
И то для человека счастье,
Когда один приятен час.

Г. Р. Державин
1776

Екатерина II на прогулке в Царско-сельском парке.
Худ. В. Л. Боровиковский. 1794

ви и дружества желанья», неповторимо царивший на мельгуновских «повиновеньях красота́м», до нас доносит стихотворение «Пикники» знаменитого поэта Г. Р. Державина, как видно, коротко приятельствовавшего с гостеприимным устроителем веселых загородных приемов. Говорят, даже Екатерина II не отказывала себе в удовольствии окунуться в атмосферу здешней «простой приятель-

Суханово. Красный кабинет и кресло Екатерины II в интерьере. Фотографии. Начало XX в.

ской прохлады», окружаемая галантным вниманием своих подданных.

Еще в начале своего камер-коллежского президентства, в 1769 году, сенатор А. П. Мельгунов обзавелся уютным подмосковным имением Суханово, располагавшимся в 25 верстах к югу от Москвы (до сих пор в ярославской литературе можно встретить ошибочное утверждение, идущее из старых времен, что имение ярославского наместника — это село Суханово Пошехонского уезда, где он порою «уединялся», а отсюда, дескать, и название мельгуновского журнала — «Уединенный пошехонец»). «Купля» была записана на жену Алексея Петровича — Наталию Ивановну, урожденную Салтыкову... Венчание супругов состоялось через год после назначения А. П. Мельгунова в Камер-коллегию — 1 мая 1766 года.

Для него это был второй брак, скончавшаяся первая супруга — немка Маргарита Парменовна Лермант (Лермонтова), когда-то прислуживала фрейлиной в свите императрицы Елизаветы Петровны. От этого брака у Алексея Петровича остался старший сын — Петр Алексеевич Мельгунов (ок. 1740–1797), достигший чина генерал-майора (это именно он пекся об утверждении герба рода Мельгуновых). В браке с Наталией Ивановной (1742–1782), дочерью генерал-аншефа Ивана Алексеевича Салтыкова (1716–1773), у Алексея Петровича родились двое детей — сын Владимир († 1804) и дочь Екатерина (1770–1853).

Подмосковное Суханово, доставшееся много позже, после смерти обоих родителей и братьев, Екатерине Алексеевне Волконской (она была замужем за генерал-лейтенантом князем

Питч Левинский

*Алексей Петрович
Мельгунов, 1722-1788*

Peint par Levitsky

*Alexis Petrowitch
Melgounoff, 1722-1788*

Портрет
А. П. Мельгунова.
Худ. Д. Г. Левицкий

Пис. Левицкий

Peint par Lévitky

Портрет
Н. И. Мельгуновой.
Худ. Д. Г. Левицкий

*Наталия Ивановна
Мельгунова, 1742-1782*

*Natalie Ivanowna
Melgounoff, 1742-1782*

Е. А. Волконская
(урожд. Мельгунова).
Неизвестный художник.
1790-е гг. ЯХМ

*Суханово. Общий
вид усадьбы.
Фотография.
Начало XX в.*

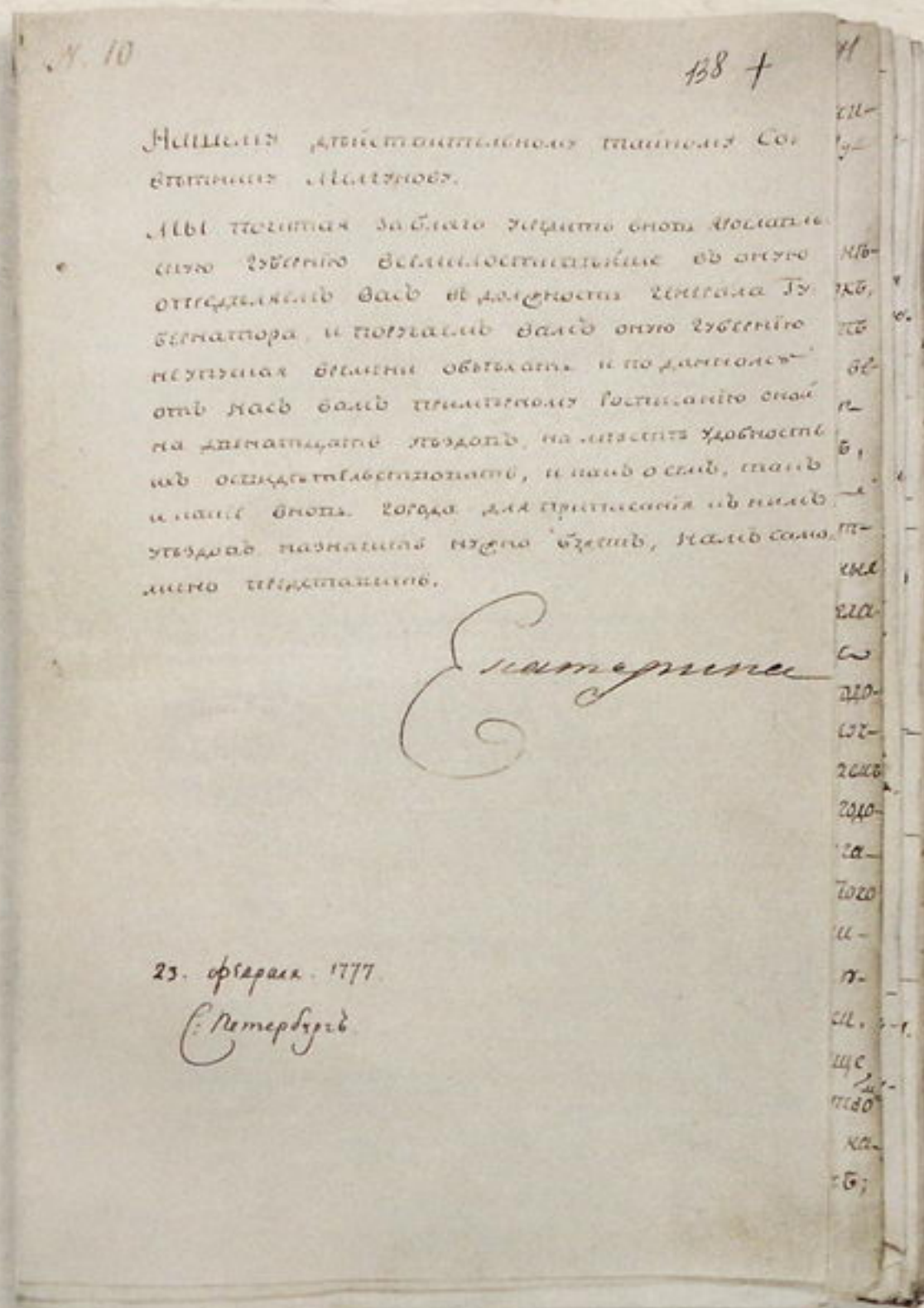
Д. П. Волконским), начинало перестраиваться и украшаться еще заботами самого А. П. Мельгунова. Сначала здесь появился просторный господский особняк, а затем выстроили корпус «в рыцарском духе» для прислуги. Уже будучи наместником, Алексей Петрович «по обету», данному в память скончавшейся в Ярославле его любимой жены Наталии Ивановны, заложил каменную церковь во имя Рождества Богородицы, освящение которой состоялось 31 августа 1785 года. И барский дом, и не сохранившаяся до наших дней церковь (разобрана в 1935 году), как полагают знатоки, проектировались выдающимся русским архи-

тектором Матвеем Федоровичем Казаковым (1738–1812). Утверждается даже, что с окончанием строительства храма торопились — непременно к приезду Екатерины II для осмотра своих возводимых царицынских дворцов. Благо Царицыно — тогда новая подмосковная императорская резиденция — находилось рядом, всего в каких-то семи верстах...

Однако вернемся на десятилетие назад и поспешим обратить взор на новые судьбоносные повороты биографии нашего героя, приведшие его на берега Волги — в древний город Ярославль. В ноябре 1775 года Екатерина II провозгласила очередную масштабную ре-

Рыбный город (рыбная)
Земельный город (земельный)
Сельский (сельский)

«Нашему действительному тайному советнику Мельгунову. Мы, почитая за благо учредить вновь Ярославскую губернию, всемило-
стивейше в оную определяем вас в должность генерала-губернатора,
и поручаем вам оную губернию, не упуская времени, объехать и, по дан-
ному от Нас вам примерному росписанию оной на двенадцать уездов,
на месте удобность их освидетельствовать, и как о сем, так и какие
вновь города для приписания к ним уездов назначить нужно будет, Нам
самолично представить. Екатерина. 23 февраля 1777. С-Петербург.»
ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 503. Л. 138

форму — переустройство административно-территориального деления, — серьезно менявшую и всю систему местного управления в стране, и по сему поводу издала специальное «Учреждение для управления губерний Российской империи».

23 февраля 1777 года последовал имен-
ной рескрипт о назначении А. П. Мельгунова
генерал-губернатором Ярославской губернии.
Мемуарные источники передают, что отъез-
ду Мельгунова в Ярославль предшествова-
ла аудиенция с императрицей, по окончании
которой она произнесла: «Алексей Петрович!
Портрет мой напомнит тебе всегда, как ты
взглянешь на него, сколь много я полагаюсь
на тебя в том, что мои губернии приведены бу-
дут тобой в желанное мною благосостояние.
Пожалуй, почаще смотри на мою табакерку.
Она будет напоминать тебе слова мои, и мы
станем жить в ладу...» Должно быть, старое
тем матушка поминала, однако была увере-
на — без Алексея Петровича ей не поднять
эту целину. Когда дверь за вышедшим из цар-
ского кабинета Мельгуновым закрылась, го-
сударыня заметила, уже своему секретарю,
и про бывшего «недоброхота», и про нынеш-
него полезного — «очень и очень» — государ-
ству человека... Вырывая Мельгунова с кор-
нем из привольной столичной жизни, на этот
раз она его не ссылала. Ярославль хоть и «сла-
вился» с давних времен как город политиче-
ского заточения, но императрице он пригля-
нулся не этим. Дважды, в 1763 и 1767 годах,
Екатерине II довелось побывать в «волжской

*Зерцало (ларец для документов)
из ярославских Присутственных
мест. 1777-й — 1780-е гг. ЯМЗ*

столице», даже сочинить здесь с пяток комедий, и многим остались памяты ее слова: «Город Ярославль всем весьма нравится, и я почитаю его третьим городом из тех, которые я видела в России». Значит, вручала Алексею Петровичу то, что сама ценила...

И наш герой, блестящий сановник 55 лет от роду, устремляется в провинциальный Ярославль, где ему предстояло стать наместником обширнейшей территории северных русских земель (в разное время в состав наместничества входили также костромские, вологодские, архангельские земли). Логика, размах и результаты его деятельности на новом поприще государственной службы оказываются таковы, что у зрителя сей захватывающей исторической ретроспективы невольно складывается впечатление: вся предшествующая жизнь Мельгунова — это лишь этап подготовки к тому, что ему судьбой намечено было исполнить за отмеренные 11 лет в Ярославле. Здесь она вручила ему шанс реализовать замысел — воплотить в жизнь идеал просвещенного правителя. В город на Волге он уезжал навсегда...

Уже с первых чисел апреля 1777 года, когда А. П. Мельгунов прибывает в Ярославль, работа здесь закипает. Генерал-губернатор лично объезжает земли будущего наместничества, покрывая впечатляющее по масштабу расстояние в 700 верст. Изучая природные условия и экономику края, составляя карту «здешней страны», он исполняет наказ императрицы о разделении губернии на 12 уездов.

Письмо А. П. Мельгунова Екатерине II

Всемилоостивейшая государыня! Беру смелость донести вашему императорскому величеству, что я приехал в Ярославль 1 числа апреля. При отъезде моем из Петербурга виделся с господином Сиверсом и о многом потребном к сведению порученного мне дела от него предуведомлен. Потом в проезд чрез Новгород и Тверь не упустил быть и в присутственных тамошних местах, где обряд и порядок их видел в желаемом течении. В Москве, по причине распутицы, пробыл семь дней; выехал оттуда 27 марта на колесах. В Ростове пробыл сутки; на Волге лед еще крепок и чрез реку ездят.

В Новгороде палаты и прочие присутственные места помещены в Антоньеве монастыре и монастырских подворьях с некоторою их заременно переправкою и починкою, так что до сделания по плану нового губернского каменного строения без нужды пробыть в них можно, чрез что при открытии новгородского наместничества все учрежденные правительства, имея уже приготовленные, и то немногим числом денег, для всех присутственных мест покои, вдруг могли и в должность свою действительно вступить, а обыватели, между тем, оставлены покоиться в своих домах по-прежнему. Сие побудило меня искать в Ярославле подобной выгоды. Чего для нарочно виделся я в Москве с ростовским архиереем и нашел в нем, по-видимому, столь усердного споспешника к постановлению Ярославской губернии на изданном от вашего императорского величества учреждении, что естли бы все так, как он, о сем великом деле понимали, то б сопрягаемое со оным прямое народное благоденствие без малейшего затруднения устраивалось бы. Он, дав мне дозволение жить в Ярославле в его доме, охотно вызвался и о том, что естли для помещения в Ярославле по учреждению присутственных мест найдется удобное строение в Спас[с]ком монастыре, то не токмо отдал он сие на мою волю, но еще прилежно просил, чтоб для столь бо удобного дела и употреблено было оное. Почему по приезде моем в Ярославль, первое мое старание было осмотреть как сей монастырь, так и прочие способные быть под канцеляриями места. Из коих и нашлись несколько годными: при фабрике Собакина дом каменный, расстоя-

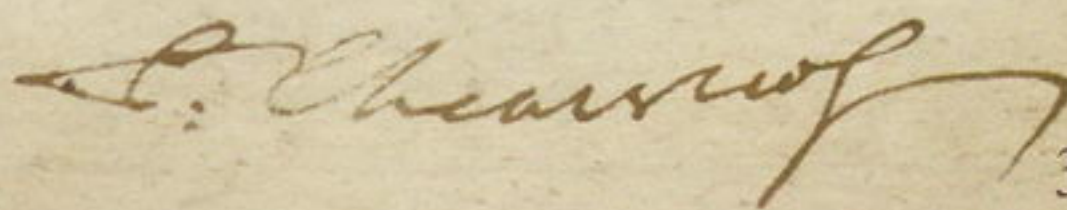
нием от города в трех верстах, токмо в нем и половины присутственных мест поместить неможно; другой дом, каменной же, при фабрике Затрапезного, которой также не вместительнее первого. Есть и у других каменные дома, но каждой из них более из сеней, нежели из жилых комнат состоит, да и то один от другого в дальнем расстоянии. Что же касается до Спас[с]кого монастыря, то хотя от бывшего в нем пожари обгорелое каменное строение, поднесь еще не починенное, так повреждено, что и своды все растрескались: однако рассмотрев я, что можно будет в нем без утеснения как настоятеля с братиею, так и состоящего в нем училища, поместить 13 присутственных мест, за лутчее изобрел переправить и починить оное так, чтоб вместо растрескавшихся сводов сделаны были потолки новые с приделом особого во оное входа, дабы во внутренность монастыря никакого въезду не было, а на прочие пять присутственных мест употребить нынешнюю провинциальную канцелярию, прибавя к ней одно большое старое каменное строение да один казенной дом, обгорелой каменной же, с починками. <...>

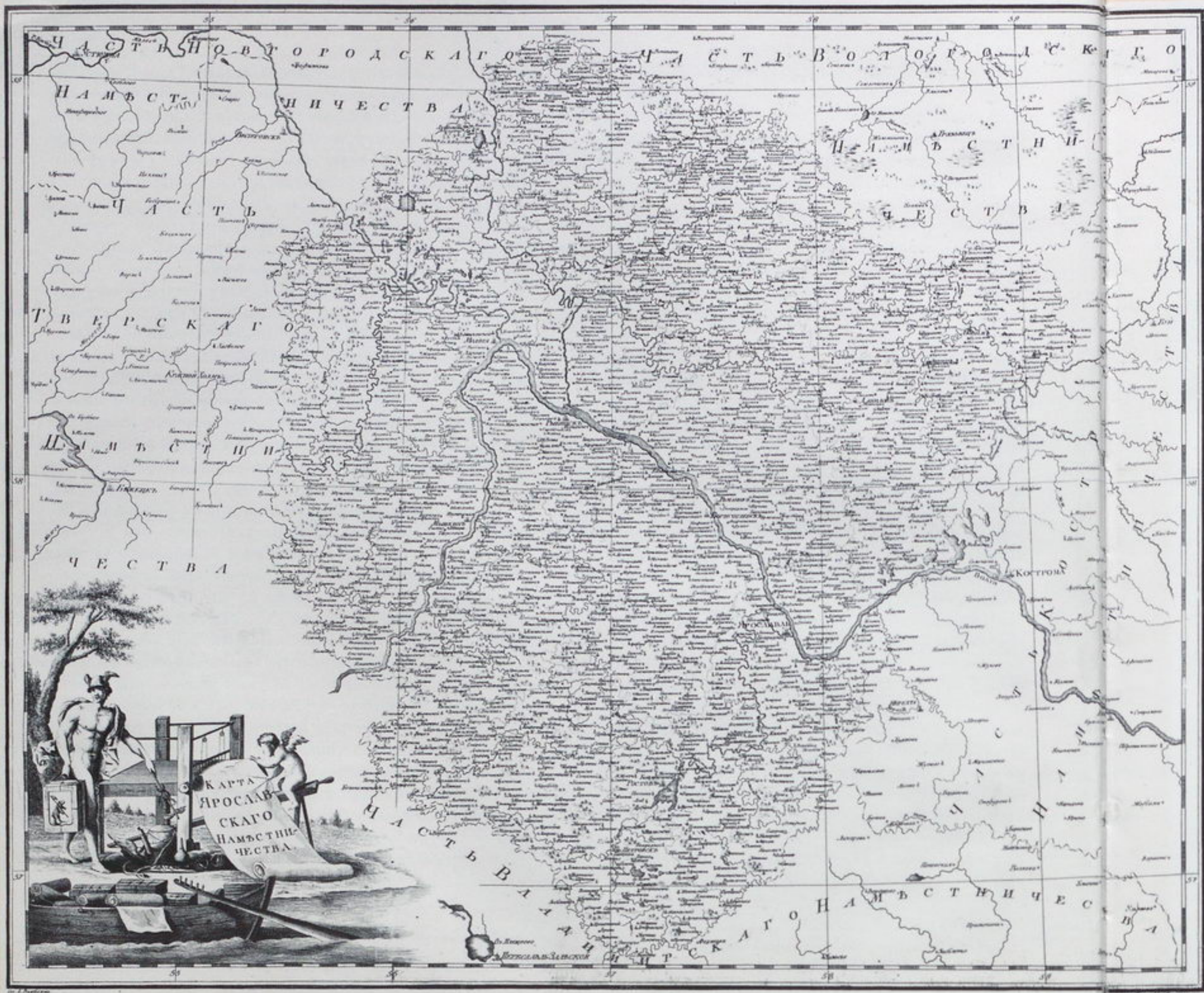
К сему позвольте, всемилоостивейшая государыня, донести о чувствованиях, явившихся у меня, как в проезд мой чрез Ростов, так и по приезде в Ярославль, уездных дворян и граждан. Я как перед Богом сущую истину свидетельствую, что нелицемерная их радость, сопряженная с искреннею благодарностию к особе вашего величества за установление в их краю по новому учреждению губернии, не токмо мне, но и всякому приметна была. Живущие безвыездно в своих деревнях дворяне, уверясь, что каждый в случае обиды как скорую защиту, так и по земским делам скорое решение получать может, все теперь единогласно толикою к ним милостию, при изъявлении ощущаемого ими удовольствия, немолчно похваляются.

О сем всеподданнейше донеся, повергаю себя к стопам вашего императорского величества.

Всемилоостивейшая государыня, вашего императорского величества всеподданнейший раб.

Апреля 8, 1777 г. Ярославль

Письмо А. П. Мельгунова Екатерине II

Исполняя высочайшее вашего императорского величества именное повеление, данное мне сего года от 23 февраля, коим всемилостивейше соизволили вверить мне новоучреждающуюся Ярославскую губернию и указать по данному мне от вашего величества примерному росписанию оной на двенадцать уездов, на месте удобность их освидетельствовать, и как о сем, так и какие вновь города для приписания к ним уездов назначить нужно будет, вашему величеству самолично представить, всеподданнейше сим вашему императорскому величеству доношу, что я все оное исполнил неупустительно. <...>

Июня 13 дня, 1777 г.

Письмо Екатерины II А. П. Мельгунову

Алексей Петрович.

При учреждении Ярославской губернии позволяем вам употребить на чрезвычайные расходы пять тысяч рублей из тамошних камер-коллежских доходов.

Екатерина. 18 августа 1777

Письмо А. П. Мельгунова Екатерине II

Вашему императорскому величеству приемлю смелость всеподданнейше донести, что я во всемилостивейше вверенную мне губернию приехал 17 числа сего месяца. В Ростове в проезд мой пробыл два дня и, осмотря там, назначил, где, по открытии губернии, быть новым присутствиям, также для судей квартирам, без всякой городу тягости. Проезжая новоназначенной город Петровск, назначил место и там под временное строение, где бы при открытии города поместить можно было судебные места и хранить денежную казну, что к декабрю месяцу и будет изготовлено. В Ярославле для палат и прочих присутственных мест покои уже готовы, в которых без всякой тесноты, и не занимая для сего ни одного обывательского дома, все присутствия помещены будут. Дом мой

еще не отделан затем, что рабочие люди, которых здесь очень мало, а потому и очень дороги, заняты были строением присутственных мест. Касательно ж до здешних квартир, где определенные в губернию члены помещены будут, со всеподданническою моею преданностию вашему величеству доношу, что я, наблюдая спокойствие граждан и стараясь сколь можно меньше занимать обывательских домов, назначил губернатору в квартиру архиерейской дом, о чем с самим архиереем мы условились, а виц-губернатор станет жить в казенном доме. Для предварительного возвещения об открытии наместничества разосланы уже от меня на раздачу дворянам, купцам, мещанам и поселянам экземпляры нового о управлении губерний вашего императорского величества учреждения. На случай проезда моего в Ярославль собралось немалое число дворян, которых я и угостил в Ростове, также довольно дворянство было и все вообще нетерпеливо ожидают открытия губернии, дабы тем скорее воспользоваться всемилостивейше вновь дарованными щедротами ко утверждению благоденствия всех нас верноподданных.

Октября 27 дня
1777 года

Письмо Екатерины II А. П. Мельгунову

Алексей Петрович.

Письмо ваше от 27-го минувшего октября Я получила и с удовольствием видела из оного попечение ваше о приготовлении всего потребного для будущего открытия Ярославского наместничества. Впрочем остаюсь вам доброжелательна.

Екатерина.
18 ноября 1777
С.-Петербург

<...> 18-го числа. Представлены государеву наместнику от правителя наместничества выбранные под начальством губернского предводителя заседатели верхнего земского суда и суда совестного. Государев наместник, утверждая выбранных в назначенных им званиях, дал тут же приказание всех привести к присяге на поручаемые должности, как судей и заседателей, так и выбранных вновь предводителей, что на другой же день господином губернатором и исполнено.

19-го числа. Представлены были государеву наместнику выбранные из купечества и мещанства городские: голова, заседатели в губернский магистрат, в городской бургомистры и ратманы, городской староста и судьи словесного суда, и из поселян в сельские заседатели, которые в то же время от государева наместника и утверждены в тех званиях, и приказано привести их к присяге.

20-го числа. Кончилась Ярославская провинциальная канцелярия и тогда ж чрез коменданта во всем городе объявлено, что наутро, то есть 21 числа сего месяца, свершится открытие новых присутственных мест в сем губернском городе, о чем также сообщено и к здешнему архиепископу.

21-го числа. В 9 часов поутру все губернские и магистратские члены, также выбранные вновь судьи и заседатели под предводительством господина губернатора, а дворянство с уездными своими предводителями под председательством губернского предводителя, собрались в доме государева наместника, который, прибыв в зале собрания, объявил, что сей день с помощью божиею откроется присутствие наместнического правления, всех трех палат и приказа общественного призрения, и потом отправился в провожании всех в Спас[с]кий монастырь к слушанию божественной литургии.

По совершении оной самим преосвященным говорено им же приличное сему происшествию слово, и потом последовало водоосвящение и молебен с коленопреклонением. При восклицании многолетия ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ произведена пушечная пальба из 101 пушки.

По окончании всей божией службы преосвященный посещал присутственные места, окропляя оные святою водою. При открытии каждого, по приказанию государева наместника, читаны были приличные статьи Высочайшего учреждения, также и именной список определенным членам и канцелярским служителям, и потом государев наместник всем напоминал о наблюдении должностей сообразно учиненной ими присяге и Высочайшему соизволению по предписанному порядку в учреждении, наконец, приказано, чтоб на другой же день вступили в формальное отправление дел; потом, как все сие уже кончилось, званы были к столу государева наместника все знатные чины и губернские члены, стол был на 175 человек.

В тот же день для народа пред домом государева наместника на возвышенных местах поставлены были накрытые камкой и окладены калачами и хлебами жареные осетры, для питья пиво и мед, и притом италийский балансер показывал, ходя на канате, разные своего искус[с]тва штуки. <...>

23-го числа. Губернский предводитель, обще с уездными предводителями, подали государеву наместнику от лица всего ярославского дворянства письмо, коим объявляют они усердное свое желание на основании 382 ст. Высочайшего учреждения, в засвидетельствование чувствительнейшей благодарности за излинные от ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА щедроты и в знак усердного беспримерному ЕЯ человеколюбию подражания, учредить в Ярославле собственным иждивением для юношества всякого звания училище, на заведение которого дают они десятую часть своего годового дохода. Потом просили его высокопревосходительство о исходатайствовании им ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Всемилоштивейшего дозволения удостоиться чрез своих депутатов изъявить всеподданническую и чувствительнейшую свою признательность, с каковым благодарным духом приемлют они ниспосланные им от всепресветлейшего премудрой своей законодательницы престола и матерния ее благоволения. <...>

ШТАТЪ ЯРОСЛАВСКАГО НАМѢСТНИЧЕСТВА, СОСТОЯЩАГО ИЗЪ ДВЕНАДЦАТИ УѢЗДОВЪ, А ИМЕННО: ЯРОСЛАВСКАГО, РОСТОВСКАГО, ПЕТРОВСКАГО, БОРИСОГЛЕБСКАГО, УГЛИЦКАГО, РЫБНОСЛОБОДСКАГО, МЫШКИНСКАГО, МОЛОЖСКАГО, ПОШЕХОНСКАГО, ЛЮБИМСКАГО, ДАНИЛОВСКАГО И РОМАНОВСКАГО.

	Число долж.	Имѣ окладнаго въ годъ жалованья.	
		Одному.	Всѣмъ.
		ру б л и .	
Въ Правленіи намѣстническомъ, или губернскомъ.			
Государевъ Намѣстникъ, или Генералъ Губернаторъ.	1		
Сверхъ жалованья по чину имѣющаго столяръ.	-	6000	6000
При немъ.	2	Адъютантовъ.	200
		Секретарь одиннадцатаго класса.	400
	1	250	250
Правитель или Губернаторъ.	1	1800	1800
Ему на столяръ шесть сотъ душъ.	-		
Совѣтниковъ шестаго класса.	2	600	1200
И того	-	-	9650
ВЪ ПАЛАТАХЪ.			
Въ палатѣ уголовныхъ дѣлъ.			
Предсѣдатель пятого класса.	1	840	840
Совѣтниковъ шестаго класса.	2	600	1200
Ассессоровъ осьмаго класса.	2	300	600
И того	-	-	2640

Штат Ярославского
наместничества,
утвержденный
Екатериной II
18 августа 1777 г.

В тот же день дворянству дано позволение ехать в свои дома, а выбранным в окружные суды судьям, капитанам-исправникам и всем заседателям приказано явиться к своим местам и ожидать отправленных для открытия в уездных городах новых присутствий.

Того ж дня обеденный стол был у господина губернатора на 80 кувертов, к которому званы были здешний преосвященный, государев наместник, все знатные чины и духовенство, также губернские члены. В 5 часов пополудни начался в доме государева наместника маскарад, куда впущено было все дворянство и знатное купечество без билетов. В продолжение маскарада для всех вечерний стол, за которой сажались все попеременно. В 7 часу зажжен был фейерверк, на котором изображен был храм, посвященный ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, сверх оного сияющее солнце, а в сре-

дине на трех ступенях воздвигнутый обелиск с вензельным именем ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, на подножии видны были гербы российской и ярославской и в виде Жены милость, указующая левою рукою на бюсте вырезанные слова «премудрая мать отечества», а правою держащая рог изобилия в подобие ниспосылаемые от престола великие и матернии к отечеству милости.

По обе стороны в храме Минерва и Фемиса, держащие в руках вензельные имена Их Высочеств, вверху храма по обе стороны военные трофеи и в полном виде науки и художества, а под сим изображены были год, месяц и число начала открытия наместничества.

При зажжении и по окончании фейерверка произведена пушечная пальба, и сим кончилось происшествие открытия сего наместничества в губернском городе. <...>

	Число должн.	Имѣ окладнаго въ годъ жало- ванья.	
		Одному	Всѣмъ.
		рубли.	
Въ палатѣ гражданскихъ дѣлъ.			
Предсѣдатель пятаго класса. - -	1	840	840
Совѣтниковъ шестаго класса. - -	2	600	1200
Ассессоровъ осьмаго класса. - -	2	300	600
Итого - - - 2640			
Въ канцелярской палатѣ.			
Протрудивъ Правителя, или Вицъ Губернаторъ пятаго класса. - -	1	1200	1200
Экономъ Директоръ шестаго класса. - -	1	1000	1000
Совѣтникъ шестаго класса. - -	1	600	600
Губернскій казначей осьмаго класса. - -	1	300	300
Ассессоровъ осьмаго класса. - -	2	300	600
Прислужныхъ опредѣленныхъ изъ ополчен- ныхъ гвардіи, унтеръ-офицеровъ. -	4	80	320
Итого - - - 4020			
Губернскій Прокуроръ шестаго класса. -	1	600	600
Губернскихъ стряпчихъ седьмаго клас- са. - - -	2	360	720
Секретарей одиннадцатаго класса, въ правленіи одинъ, въ палатахъ и канцеляріяхъ по экспедиціи экономъ директора по одному. - - -	5	250	1250
На канцелярскихъ служителей, то есть, Протоколистовъ, Регистраторовъ, Архи- варіусовъ сравняемыхъ въ классахъ съ степенями нынѣ въ коллегіяхъ и дру- гихъ для письменныхъ дѣлъ, также переписчиковъ, спорожей и прочихъ, коихъ всѣхъ опредѣленіе числа и жало- ванья по прудуму слагается на распо-			

Памятная доска об открытии Ярославского наместничества и герб Ярославля. 1777. ЯМЗ

И повсюду, как рапортует Мельгунов царице, «в проезд мой чрез города и села, где я ни останавливался, везде мне приметно было, с какой нетерпеливостью ожидают открытия губернии». 3 августа Екатерина II своим указом утвердила все предложенное ярославским наместником: помимо намеченного числа уездов, на карте края появляются новые города — Рыбинск, Молога, Пошехонье, Мышкин, Данилов, Петровск, Борисоглебск. Одновременно на протяжении весны — осени того же года в губернском городе ведется скорое «починение» помещений Спасо-Преображенского монастыря, с согласия архиепископа Ростовского и Ярославского Самуила (Миславского) переданных для временного размещения присутственных мест, проектируются новые для них величественные дворцы, каких здесь не бывало, возводится первый генерал-губернаторский дом и при нем — «каменная зала» дворянского собрания, намечается грандиозный план будущей перестройки Ярославля. После основательных приготовлений и состоявшихся в начале зимы дворянских выборов, укомплектовавших штат должностных лиц губернского управления, Ярославское на-

местничество 21 декабря 1777 года было торжественно открыто.

В последующие годы А. П. Мельгунов, исполняя указы императрицы, создает уже по апробированной схеме Костромское и Вологодское наместничества. 24 ноября 1780 года Екатерина II наградила ярославского и вологодского генерал-губернатора за «подъятыя» им труды по учреждению трех губерний высшим российским орденом Святого апостола Андрея Первозванного.

Прямым следствием начала мельгуновских преобразований в Ярославле явился «конфирмованный» Екатериной II 19 марта 1778 года проект перепланировки города по регулярному принципу (наиболее вероятным автором плана называют архитектора столичной «Комиссии о каменном строении» И. Е. Старова). Алексей Петрович и сам вполне смог убедиться в справедливости слов одного из попутчиков путешествия императрицы по Волге в 1767 году, заметившего, что при всем великолепии старых храмов Ярославля, его остальное «строение очень дурно, все почти крестьянские избы, улицы тесные, вымощенные досками». Да к тому ж

Божією Милостию Мы Екатерина
Вторая Императрица и Самодержица
Всероссийская.

Итого, итого, итого.

Машею Действительному Тайному Совет-
нику Ярославскому и вологодскому Генералу-Губер-
натору Мельгунову.

Мнею подъяты вами в исполнение учре-
жденій наших по губерніям Ярославской, Ко-
стромской и Вологодской, и ревностное попече-
ние оказанное во всех делах, по-
рученных вам на пользу службы нашей, Мы, желая признать отличным нашим
благоволением, всемилостивѣйше пожаловали вас кавалером первого Нашего ор-
дена Святого апостола Андрея, коего знаки, при сем доставляя, повелеваем вам
возложить на себя; и пребываем впрочем императорскою Нашею милостию вам
всегда благосклонны. Дан в Санктпетербургѣ ноября 24-го дня 1780-го года

Екатерина

после опустошительного пожара 1768 года го-
род все еще зиял пустотами кое-где позабро-
шенных пространств. Высочайше утвержден-
ный план за короткие сроки получил вопло-
щение в его реальной топографии «проруб-
ленными» радиальными улицами и широ-
ким поясом бульваров, обхватившим город,
прямоугольными кварталами и большим
числом казенных каменных строений.

Спрямленные по петербургскому образцу,
в духе классицизма, главные городские маги-
страли засияли лучами, идущими от ставшей
центральной городской площади — Ильин-
ской. Ее венчал освобожденный от всего лиш-
него — ютившихся деревянных построек поса-
да — драгоценный ограненный алмаз — храм
Ильи Пророка. Эффектный градостроитель-
ный принцип, при котором улицы начинают-
ся или заканчиваются храмом или башней,
наиболее яркое воплощение получил в новом
облике Ярославля. Здесь все дороги в прямом
смысле вели к храму. Красивейшую площадь,
превращенную в административный центр
города, обрамили — словно раскрыли книгу
свода законов — зданиями Присутственных
мест (строились в 1781–1787 годах под надзо-
ром губернского архитектора Эвана (Ивана)
Матвеевича Левенгагена, обрусевшего шве-
да, преподавателя архитектуры в Шляхетском
кадетском корпусе, выпisanного в Ярославль
Мельгуновым) и Дворца наместника (послед-
ний возводился в рекордно короткие сроки
1786–1787 годов, и был изумительной кра-
соты, но, увы, не сохранился, его разобрали

«Божиею милостию Мы Екатерина Вторая императрица и самодержица Все-
российская и прочая, и прочая, и прочая. Нашему действительному тайному со-
ветнику ярославскому и вологодскому генералу-губернатору Мельгунову. Труды,
подъятыя вами в исполнении учреждений наших по губерніям Ярославской, Ко-
стромской и Вологодской, и ревностное попечение, оказанное во всех делах, по-
рученных вам на пользу службы нашей, Мы, желая признать отличным нашим
благоволением, всемилостивѣйше пожаловали вас кавалером первого Нашего ор-
дена Святого апостола Андрея, коего знаки, при сем доставляя, повелеваем вам
возложить на себя; и пребываем впрочем императорскою Нашею милостию вам
всегда благосклонны. Дан в Санктпетербургѣ ноября 24-го дня 1780-го года.

Екатерина.» ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 503. Л. 43

ОПИСАНІЕ.
 Крыши составлены строение
 прикрытие фальшивою красною каменною
 свѣтлою красною деревянною
 темно пармизанъ каменное
 красною красною деревянною
 подъ знаменъ церковь
 подъ литерою А рубленый городъ въ немъ
 подъ № 1 Соборъ
 2 Домъ построенный для жительства архіерея
 3 Старый архіерейскій домъ
 подъ литерою В земляной городъ въ немъ
 подъ № 4 Спасо-Преображенскій монастырь
 5 Афанасіевскій монастырь
 6 Казанскій девичій монастырь
 7 Николаевскія церковь именуемая Навинская
 8 Корпусъ для присутственныхъ мѣстъ
 и казенной палаты
 9 Почтовое контора и градской общественный домъ
 10 Виноный подвалъ
 11 бывшая бакалейная контора и домъ для священно-
 церковно-служителей
 12 Домъ для вице-губернатора
 13 для главнаго народного училища
 14 для призрачнаго близняго
 15 для полковника градская полиція
 16 гостиница дворянъ и лавки
 17 шелковая фабрика Афан. Морозова
 подъ литерою С предмѣстіе въ немъ
 подъ № 18 Старый губернаторскій домъ
 19 провіантскій магазинъ
 20 бакалейная магазинъ
 21 воспитательный домъ
 22 фабрика полотняная костромскаго
 окладнаго гражданина Ульянина
 23 фабрика шелковая московскихъ имен-
 нитыхъ гражданъ Колосовыхъ
 24 Ярославскаго купца Красильникова
 25 Ивана Рыкавиничева
 26 Василия Киселева
 27 мануфактура Сидора Киселева
 28 позументная Феофила Горюхова
 подъ литерою Д слобода Толчковская въ ней
 подъ № 29 фабрика полотняная и бумажная
 поручика Ивана Яковлева
 30 ишлюзъ для спуска судовъ
 подъ литерою Е слобода Тропинская въ ней
 31 красильный заводъ
 32 Лесная слобода
 33 Карбонная слобода въ ней
 34 Ткацкіе заводы
 35 Печеночная слобода въ ней
 36 Купоросные заводы
 Убавили прикрытие свѣтло-пармизанъ для каменнаго
 свѣтло-каменнаго красною для деревяннаго строенія
 въ немъ назначенный вѣкъ и ровъ къ ограничиванію
 всего города.

ПЛАНЪ
 Губернскаго
 города
 Ярославля

Копія плана, приложеннаго къ рукописи 1799 г.
 „Географическое описаніе Ярославской губерніи“
 Н. Аксакова, составленнаго
 Губернскимъ Землемѣромъ Иваномъ Коренькинымъ.

Масштабъ къ плану въ 1 верстѣ (1000 сажень)

Въ Москвѣ, у Ивана Мухоморова.

План губернского города Ярославля. 1790. ГАЯО

Здание Присутственных мест на Ильинской
площади. Фотография. Конец XIX века. ГАЯО

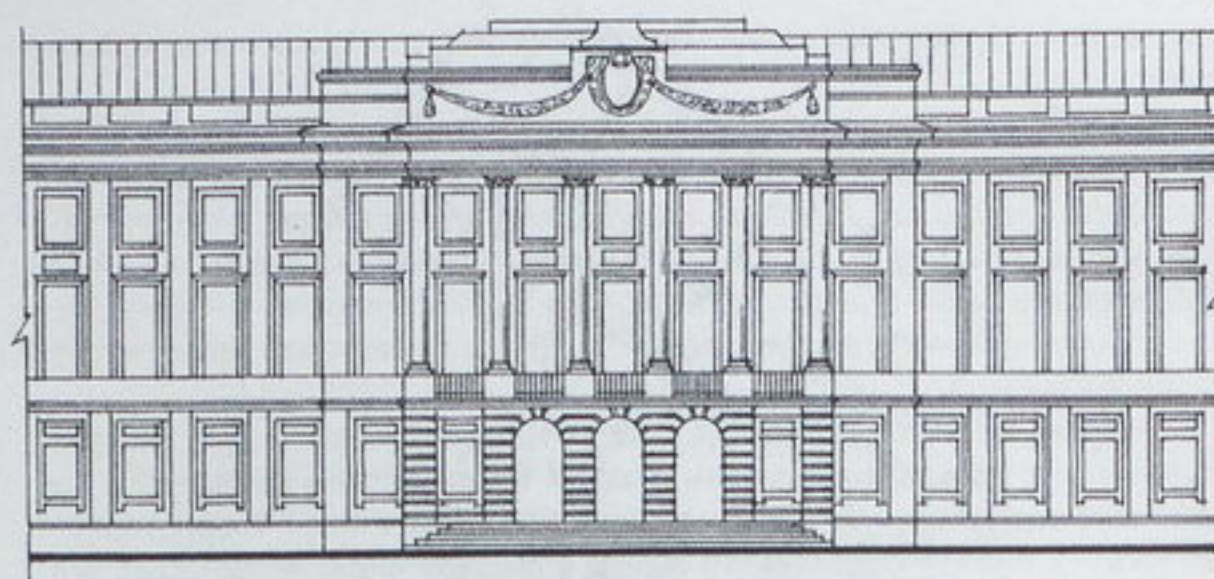

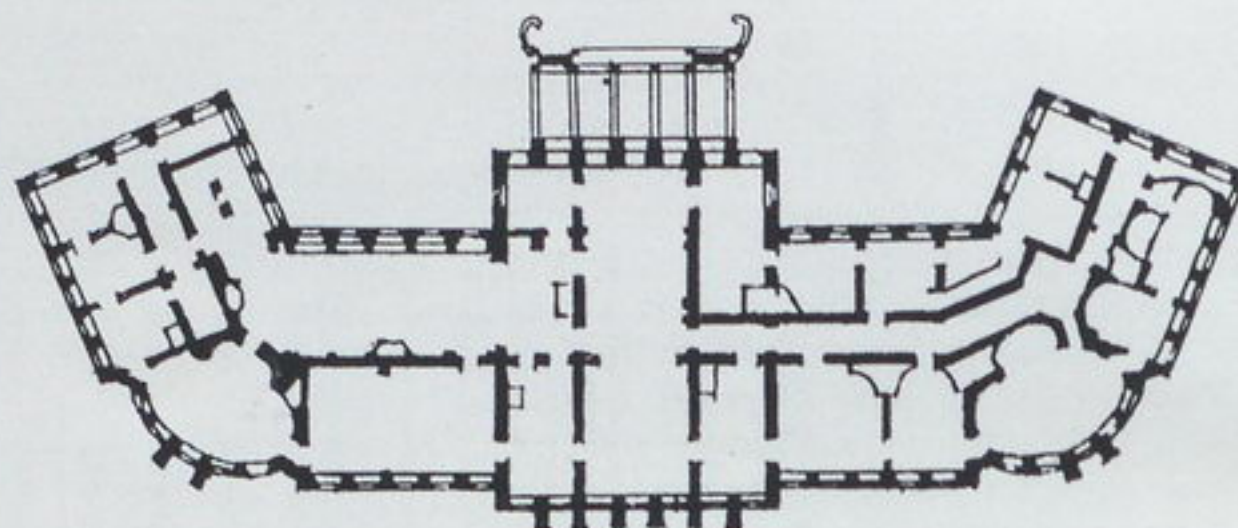
Фрагмент фасада и план Дворца наместника на Ильинской площади

еще при императоре Павле I). От Ильинской церкви по направлению к Стрелке образовалась огромная прямоугольная Плац-парадная площадь, переходившая в Соборную, над которой возвышался кафедральный Успенский собор. В сердце Ярославля соединились Вера и Закон — краеугольные камни просвещенной политики наместника.

Преображенный замыслом А. П. Мельгунова древний Ярославль с его прекрасными храмами и теперь еще восхищает своим строгим, лаконичным и одновременно нарядным обликом, являющим миру один из лучших градостроительных образцов эпохи классицизма в русской провинции. Не удивительно, что именно этот критерий послужил поводом включения Ярославля в 2005 году в список Всемирного культурно-исторического наследия ЮНЕСКО. Глядя сегодня на все это великолепие, трудно не согласиться с ярославским историком XIX века В. И. Лествицыным, оценившим результаты преобразовательной политики наместника: «Он дал Ярославлю вид европейского города...» Как тут не вспомнить знаменитого барона Османа, чье имя в Париже носит грандиозный по протяженности бульвар. Почином сего французского градоначальника в середине XIX столетия была «прорублена» французская столица, пронизанная осями улиц и украшенная прекрасными видами городских перспектив. Это был уже тот Париж, который сегодня известен всему миру. В благодарность за то парижане воздвигли барону-градоустроителю памятник.

0 1 2 3 4 5

0 10 20

«Европейскость» Ярославля повсюду ощущалась и в тех формах столичной культурной жизни, которые А. П. Мельгунов вносил в повседневный обиход своего наместничества. Здесь открывались учебные заведения для дворянских детей и детей других сословий, велись серьезные разыскания по истории края, проводились географические исследования, была основана первая в России частная типография, выходил первый русский провинциальный журнал «Уединенный пешеходец», в доме наместника кипела театральная жизнь...

Екатерина Алексеевна Волконская, урожденная Мельгунова.
Худ. В. Л. Боровиковский

О существовании «домового театра» Алексея Петровича Мельгунова свидетельствуют различные источники, в том числе два интереснейших цикла стихов (1778-го и 1786-го годов) поэта Василия Демьяновича Санковского, служившего секретарем Приказа общественного призрения и, как полагают многие, являвшегося редактором знаменитого ярославского журнала. Они-то и доносят до нас выдающуюся новость о действиях мельгуновского театра уже на следующий год после открытия Ярославского наместничества: «...Театра милый вид с весельем всякий зрит, сия приятность нова, /

*Высокопревосходительной девице
Екатерине Алексеевне Мельгуновой
(1786 года апреля 30)*

Различны суть цветы, но роза всех нежнее,
Металлы многие, но золото — важнее.
В театрах видел я Ильмену не одну,
Зрел звезды блещущи, зрю полную луну.
О муза! ах!.. когда меня ты убежала?
Недавно мне писать стихи ты помогала,
Куда спешишь? постой, постой... и не беги,
И слабому перу сколь можешь помощи.
Или спеши, сзывай сестер на вспоможенье
Вместить в мои стихи отлично уваженье.
Парнасски девять сестр! сидящему во мгле
Скажите вашу мысль к Ильмениной хвале!
Пиши! мне музы все рекли единогласно:
Все нежно, живо в ней, все мило, все прекрасно,
Непринужденно все, ответ наш очень скор,
Ильмена веселит сердца, умы и взор.
Ты скрасила театр, все на тебя взирают
И плески радостны в восторге повторяют,
Которые никак не преставались течь,
Когда бы их твоя не прерывала речь.
Ты можешь действием теперешним гордиться,
Я ж должен слабых сих стихов моих стыдиться.
И сам я вижу, что они не хороши,
Но, чувство твоей прекрасная души,
Твое достоинство им плавности прибавит,
Прочтенье оных в честь себе писатель ставит.

В. Д. Санковский

Исторгнув зависть, лесь, родит хвалу и честь
семейству Мельгунова!» Стихи 1786 года возвестуют о новом ярославском пиршестве духа — постановке в доме наместника трагедии А. П. Сумарокова «Синав и Трувор». Причем, в роли Ильмены мы видим 16-летнюю дочь Алексея Петровича — Екатерину («Все нежно, живо в ней, все мило, все прекрасно...»), а в роли Синава — великого актера Ивана Афанасьевича Дмитриевского («Театров ты краса!..»).

Титов А. А. Ростовская и ярославская старина. Вып. 3 // ЯГВ. 1889. Ч. II. № 19. С. 5

В златые времена развеселись, природа
Произвела в театр отменность смертных рода.
Дмитревский! это ты! свидетель в том Нева
И дланьми плещущий престольный град Москва.
Театров ты краса! чужии славит грады —
Сие гласят уста Российския Паллады!
Ты прибыл в Ярославль, и новый был Синав.
Люби Санковского! И будь Дмитревский здрав,
Прости, что я писал, тут нет ни малой лести,
Сограждане твои гласят: достоин чести,
А я ищу твоей приязни и любви.
Искать и убежать, ах! что-то есть в крови!
Вчера ты сделал честь театру Мельгунова:
Театр сей был давно, тобой родился снова.

В. Д. Санковский
[1 мая 1786 г.]

Титов А. А. Ростовская
и ярославская старина.
Вып. 3 // ЯГВ. 1889. Ч. н.
№ 19. С. 5

Сподвижник Федора Волкова и один из «начальных основателей театра», в 1752 году он был записан в Шляхетский корпус «для подготовки к актерскому званию». Именно оттуда, как мы помним, берет свое начало любовь наместника к театру, именно с той поры, как мы убеждаемся, проистекает и дружба этих двух выдающихся людей. В зените актерской славы Дмитревский, ярославец по рождению, прибыл на свою родину поддержать — «сделать честь» — домашнему театру «нового» ярославца — Мельгунова. И вновь их соединил, на сей случай в Ярославле, немеркнувший гений Сумарокова...

В этом пункте повествования любознательный читатель, очевидно, спросит: а где, собственно, находился в нашем городе сей блистательный «домовой театр», рождавший такие ответные поэтические всплески ярославцев, если строительство «изумительной красоты» Дворца наместника, как помнится, было закончено только в 1787 году? Простой

логичный ответ — «в доме наместника» — почти не прояснит ситуацию. Ведь и дома этого давно уже нет, и не многие знатоки местной истории смогут с топографической точностью указать на карте Ярославля то место, где до переезда в новую резиденцию жительствовавший генерал-губернатор А. П. Мельгунов. А ведь вопрос действительно не праздный: именно здесь находился штаб всех реформ наместника, как говорили, «ярославский Зимний дворец», действовавший на протяжении целого десятилетия. Здесь бурлила далеко не только театральная жизнь, устраивались не только пышные балы и приемы. «Каменное зало для собрания благородного общества», специально выстроенное рядом с домом наместника, было свидетелем и торжеств открытия Ярославского наместничества, и триумфа артиста Дмитревского, и случавшихся дворянских выборов, на которые со всей губернии съезжалось до 600 человек.

Не будем более томить читателя неизвестностью и скажем, что «казенное место» «бывшего генерал-губернаторского дома» (как о нем вспоминали уже в начале XIX столетия) сейчас четко локализуется в квартале на пересечении улицы Республиканской и Которосльной набережной — там, где ныне располагаются корпуса двух факультетов и ботанический сад Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского. Судя по имеющимся документальным данным, Алексей Петрович уже 10 мая 1777 года, то есть через месяц с небольшим после приез-

Памятник «Древо знаний» на территории ботанического сада ЯГПУ имени К. Д. Ушинского. На втором плане — здание бывшей Ярославской духовной семинарии

да в Ярославль, приобрел здесь у вдовы купца Ф. Ф. Юхотникова двухэтажный каменный дом, а затем, на протяжении года, постепенно прикупал к своей усадьбе еще шесть больших участков «дворовой и огородной земли». В том же году у наместнического дома появилась просторная деревянная пристройка, а в глубине «казенного места» поставили «каменную залу» с тридцатью восьмью деревянными колоннами. На протяжении всего вре-

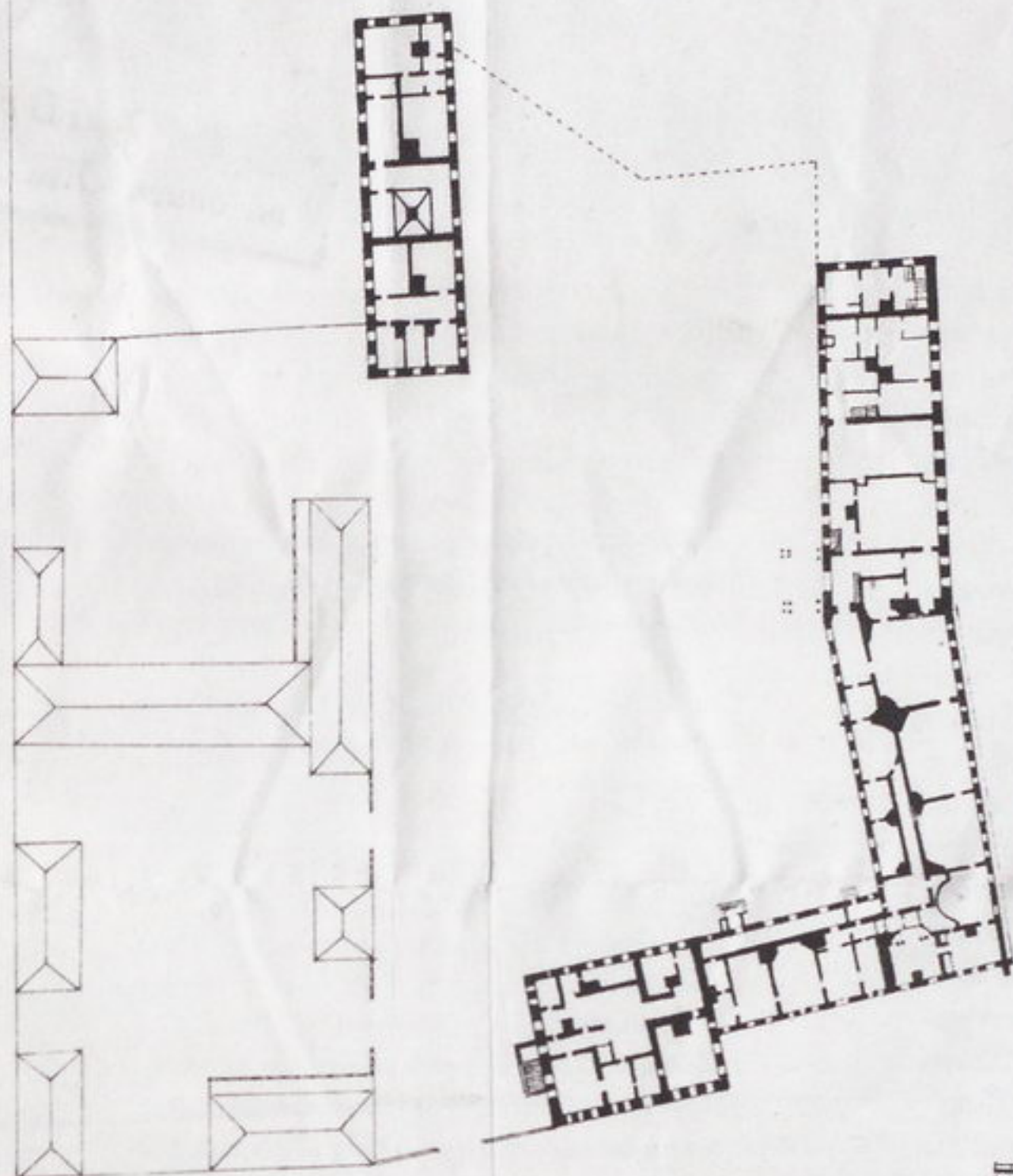
мени проживания в «Загородье» (так называлась в старину эта часть Ярославля) генерал-губернатор и его семейство были прихожанами ближайшей церкви Петра Митрополита.

Соотнося старую топографию квартала с современной и опираясь на письменные свидетельства, можно с уверенностью говорить о том, что дом А. П. Мельгунова (его каменная фасадная часть, выходящая на Которосль) находился на месте нынешнего сквера перед зданиями факультетов (в восточной части корпуса бывшей Ярославской духовной семинарии, а ныне — естественно-географического факультета ЯГПУ), а каменный зал для дворянских собраний и театральных представлений — на территории ботанического сада, практически в самом его центре (в северной части сада когда-то пролегала небольшая улочка Киселюха, ограничивавшая с тыльной стороны усадьбу наместника). Детальное освящение сюжета о «каторосльном генерал-губернаторском доме» завершим сообщением о произошедшем недавно поистине символическом и даже мистическом совпадении. В мае 2010 года на том самом месте, где когда-то высился мельгуновский зал (для наглядности приведем его размеры: длиной был 42,5 м, шириной — 16 м, высотой — 8,5 м), студентами и преподавателями педагогического университета был заложен фруктовый сад, посвященный учителям в судьбе каждого человека (отсюда и название — «Моим учителям»), а в центре его поставлен необычный памятник — «Древо знаний». Кованое дерев-

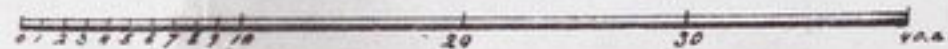
ПЛАНЪ

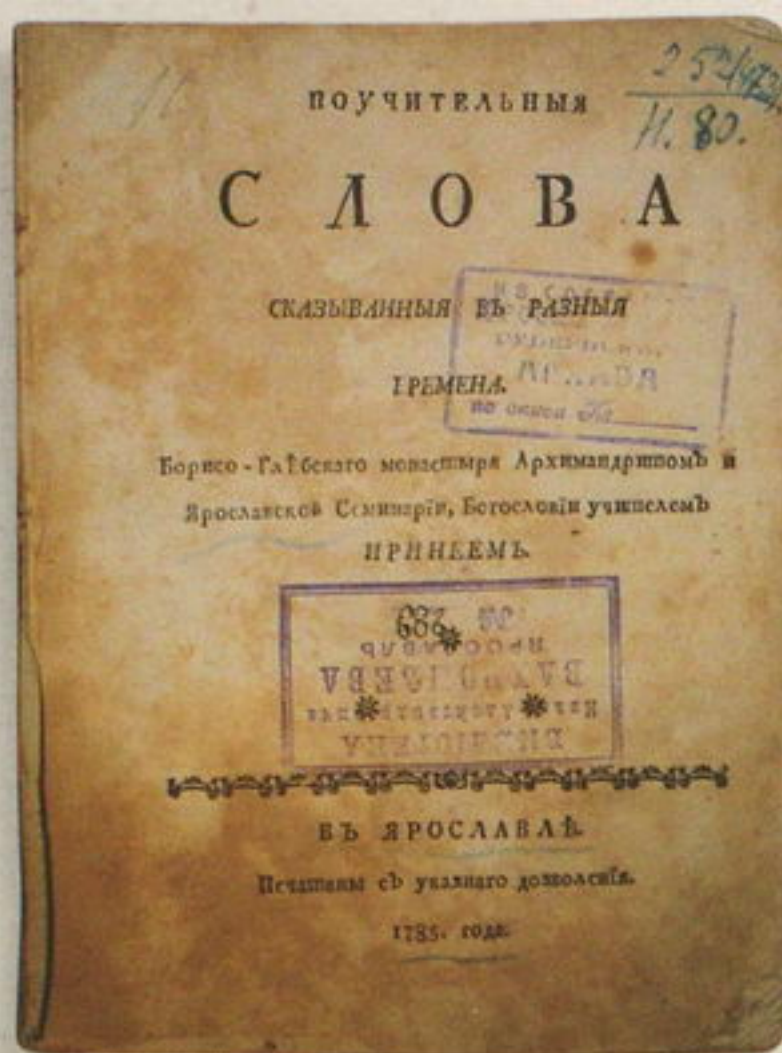
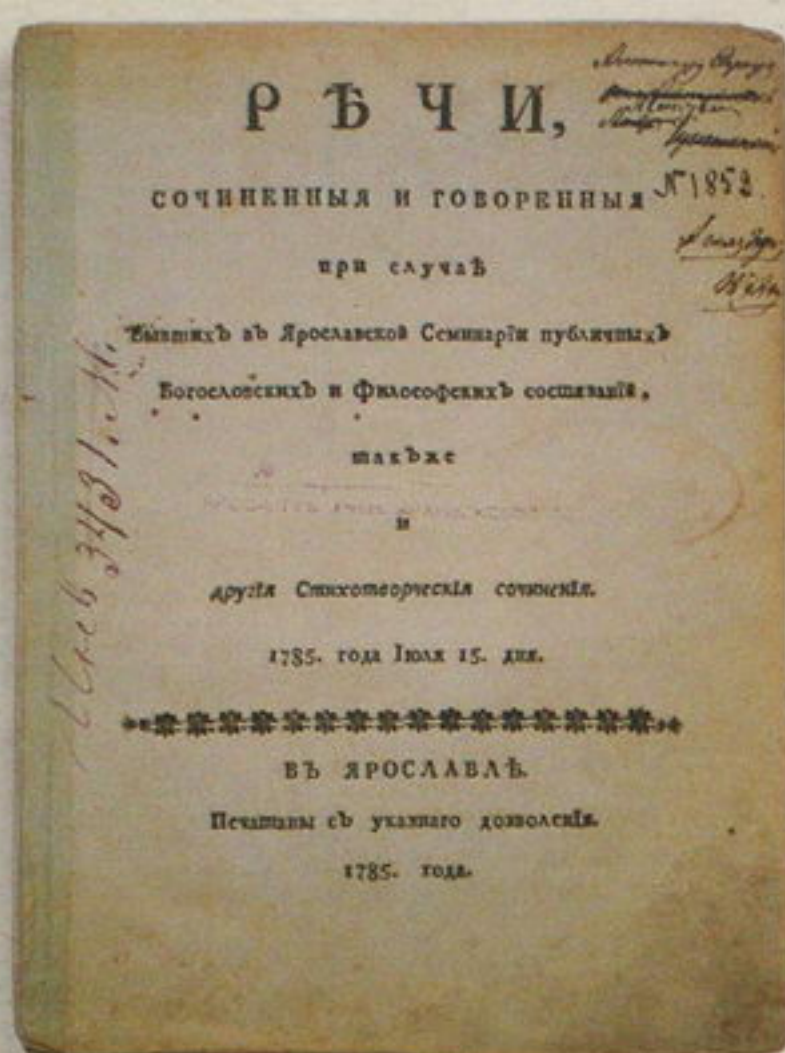
состоящему въ Ярославлѣ каменному
дому, занимаемому Гражданскими Гу-
бернаторами, въ которомъ помѣщались
прежде Генералъ-Губернаторы.

Ярославскій Гражданскій Губерна-
торъ Князь Михаилъ Голицынъ. Сеп-
тября 1-го дня 1809 года.

Масштабъ къ плану.

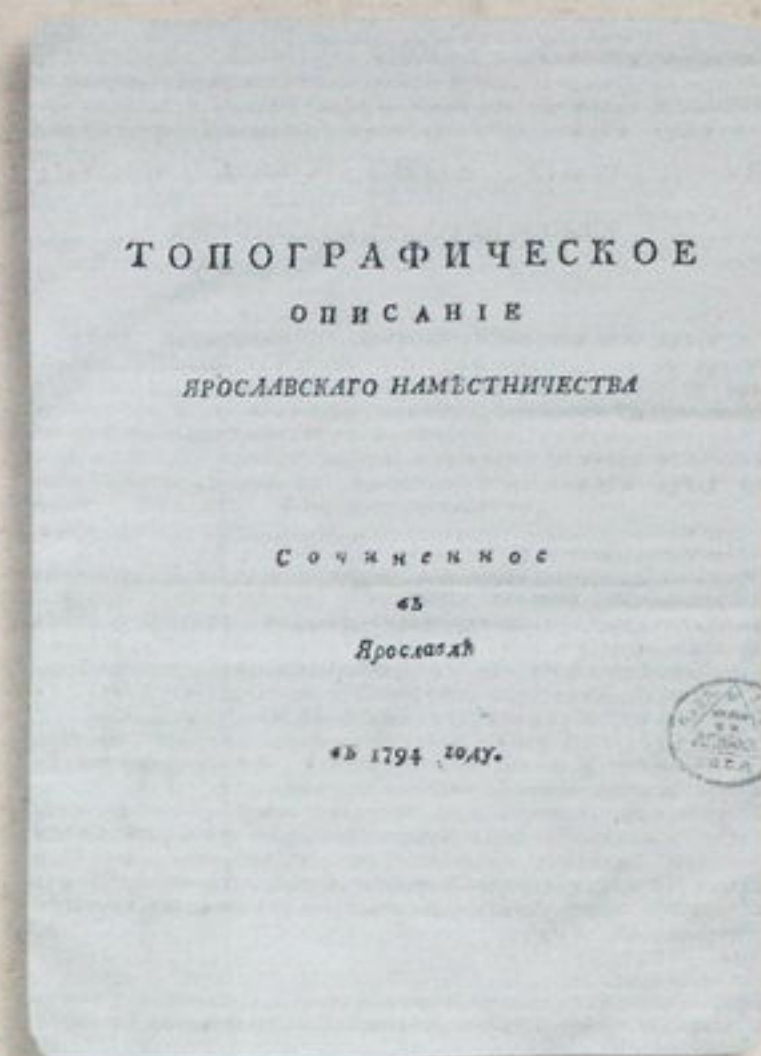
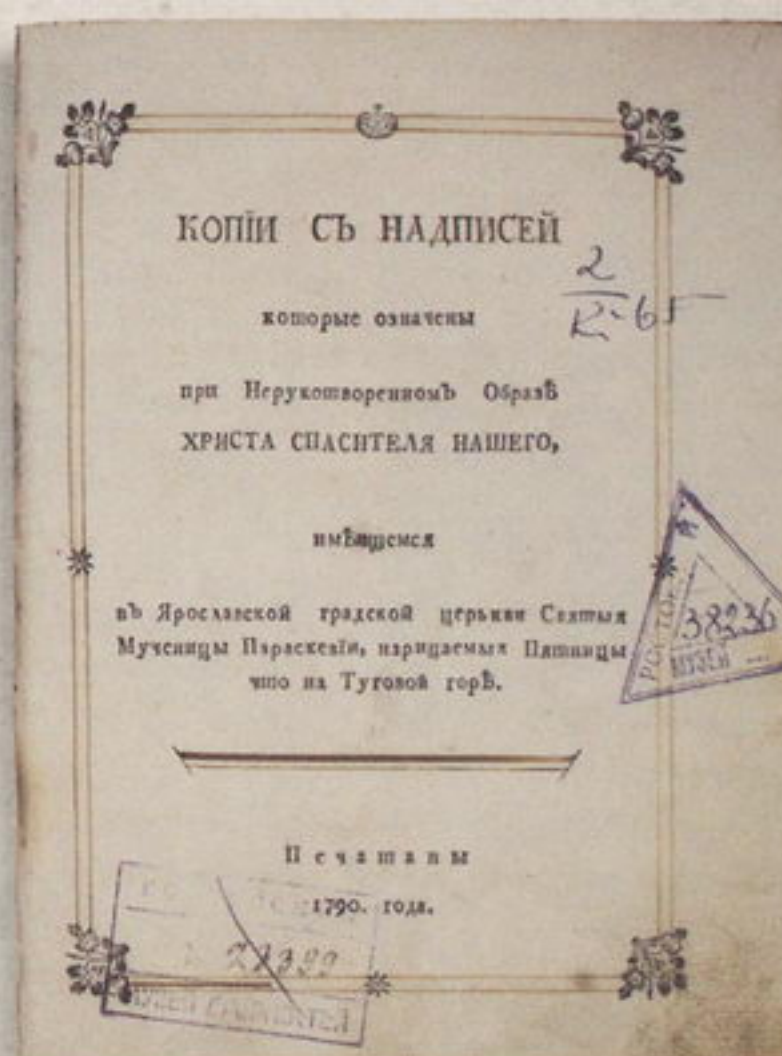
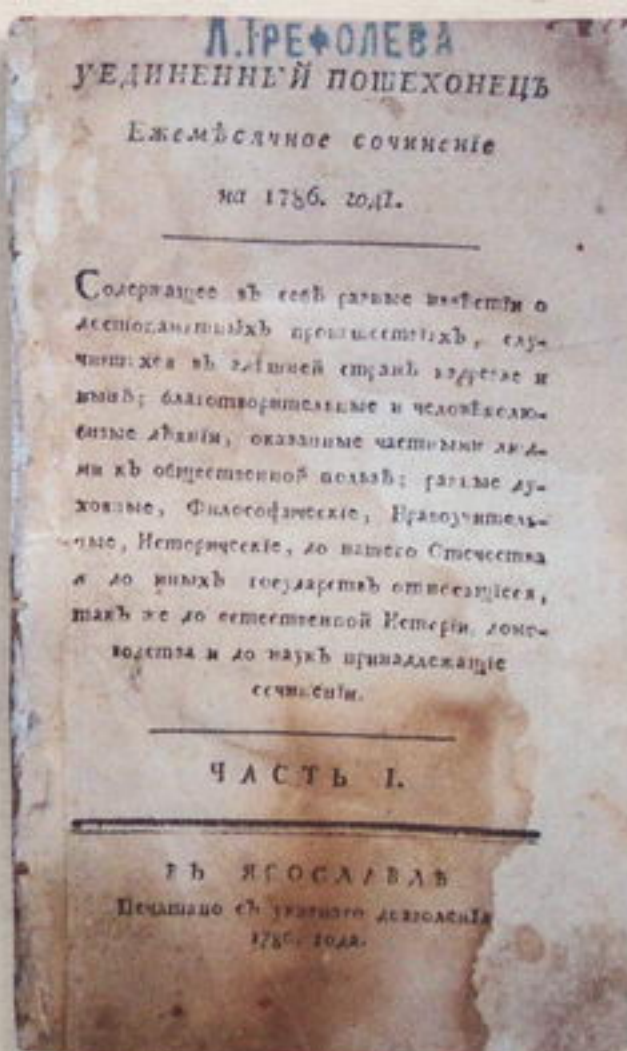
Издания первой ярославской типографии

це — яблоня с крепкими корнями и тонкими побегами, обильно плодоносит, неся на своих ветвях золоченые яблоки — «плоды просвещения»... По сути это и памятник, оказавшийся здесь не иначе как по высшему промыслу, многим добрым свершениям Алексея Петровича Мельгунова...

В январе 1783 года Екатерина II издала указ о дозволении заводить подданным вольные типографии, и Ярославль первым из провинциальных городов поспешил воспользоваться этой счастливой возможностью. Уже в 1784 году здесь заработал печатный стан, а учредителями «типографической компании» явились местные чиновники из окружения А. П. Мельгунова — Н. Ф. Уваров, А. Н. Хомутов и Н. И. Коковцов (заметим, это случилось в один год с созданием в Москве подобной издательской «компании» великого просветителя Николая Ивановича Новикова). Доказывать исключительно ведущую роль в этом

1784 года. Первоначальное тиснение в новозаведенной Ярославской типографии

Споспешествующу нам Божью благодать
Величит наш язык и нова букв печать;
Монарши милсти и суд Ея прославим,
Усердие сердец мы в книгах зреть оставим;
Потомству возвестим великие дела,
Которыми Она златой нам век дала,
Екатериною мы при наследном Павле
Блаженства райска плод вкушаем в Ярославле;
Произрастившая три отрасли драгия
Предвозвещает впредь такой же век Мария,
Цвети Монарший дом, расти небес залог,
Воскликнем купно все: о Россы! с нами Бог!

начинании самого наместника, как кажется, совершенно излишне: примеры Шляхетского корпуса и Елизаветинской крепости довольно красноречивы... За десять лет существования типографии (есть сведения, что в 1794 г. ее уничтожил пожар) в ней было напечатано 19 изданий, а если учесть, что знаменитый ярославский журнал выходил ежемесячными выпусками на протяжении двух лет — в 1786-м и 1787-м годах, то этих книг (включая листок «первоначального тиснения» 1784 г.) налицо предстанет — 41.

В январе 1786 года свет увидел первый выпуск «Уединенного пошехонца», редактором которого, как полагают многие, стал уже знакомый нам В. Д. Санковский. Удивительна и показательна судьба этого человека: в Ярославле он оказался также по воле Мельгунова еще в 1777 году, а первое их знакомство произошло в то время, когда Алексей Петрович возглавил Камер-коллегию и Санковский был

взят в ее штат переводчиком. Следуя широкой программе просветительства (в немалой степени здесь играли роль масонские идеи и реалии существования в Ярославле масонской ложи, основанной А. П. Мельгуновым) и познания «здешней страны», журнал публиковал переводные статьи нравственно-философского, нравоучительного содержания, давал «репортажи» об акциях благотворительности граждан — открытии ярославского Дома призрения ближнего, учреждении «народных училищ» в Ярославле и Вологде, — представил результаты широкого «топографического» исследования Ярославского наместничества в серии историко-географических очерков о его уездах и городах. Достаточно сказать, что впервые на страницах именно «Уединенного пошехонца» была обнародована легенда о поединке князя Ярослава Мудрого с медведем... Во второй год своего существования журнал носил уже другое название — «Еже-

**Рескрипт Екатерины II А. П. Мельгунову
от 6 мая 1784 г.**

Алексей Петрович! Для сокращения излишней роскоши дозволив каждому наместничеству присвоить особые цветы для платья находящимся там у дел тако ж дворянству и гражданству, Мы препроводили в Сенат Наши рисунки с описанием для лучшей ясности об исполнении, а Вам чрез сие дать знать рассудили за благо, дабы Вы старались вводить оные в употребление для обоего пола жителействующих в губерниях, Вам вверенных, предпочтительно всякому излишнему наряду и украшению. Сверх того желали бы Мы для собственной пользы наших подданных, чтоб, где есть заведенные фабрики суконные российские, и тому подобные нужные вещи для одежды домашних служителей и на прочее домашнее употребление, оттуда преимущественнее заимствуемы были, нежели иностранные, распространяя то и на всякие российские рукоделия и произрастания. Пример начальствующих и у дел находящихся более может служить к тому побуждением, нежели понуждение, которое Мы и тут не дозволяем и во все запрещаем, а при том для удобнейшего и надежнейшего доставления всяких надобностей в домашней жизни необходимо нужно есть, чтоб Наши генерал-губернаторы и правящие ту должность губернаторы и прочие начальствующие, до коих то относиться будет, поощряли и склоняли торгующих в губерниях к размножению всякого внутреннего торгу, употребляя всевозможные средства и советы к склонению людей обрабатывать более свои внутренние произрастания и заниматься устройством небольших заводов, фабрик и сколько можно особливо частных рукоделий и станов; приохочивать других российских купцов оные скупать и развозить по губерниям, производя таковые же покупки и по селениям, где найдутся какие-либо обделанные товары, и снабжая таким образом собственным своим рукодельем разные города и уезды, чем гораздо может уменьшиться надобность в иностранных товарах, к отвращению многих частных людей от излишних издержек и к доставлению им способов обрабатывать их на иное что-либо полезное самим им, потомкам

их, а государству полезнейшее. Таковое соизволение Наше долженствует быть всем известно, для чего списки сего разослать во все государственные места в губернском и уездных городах и раздать дворянским предводителям и градским головам. Впрочем Мы удостоверены, что Вы по усердию Вашему к службе Нашей и к пользе общей не упустите стараться о достижении в сем добрых и Нами желаемых успехов. Пребываем всегда Вам благосклонной.

На подлинном подписано собственною ее императорского величества рукою тако

Екатерина.
В Царском селе
мая 6 дня 1784 года

Сведения о Ярославском наместничестве

(Из журнала «Уединенный пошехонец»,
февраль 1786 г.)

Ярославское наместничество лежит в умеренном северном поясе между 57 и 58 градусом 35 и 57 минутою северной широты, 56 и 58 градусом 12 и 50 минутою долготы, простирается в длину на 200, в ширину на 130 верст.

Граничит к северу с Вологодским и Новгородским, к востоку с Костромским, к полудню с Владимирским, а к западу с Тверским и Новгородским наместничествами.

Сие наместничество начало свое восприяло в силу изданных 1775 года ноября 7 дня высочайших для управления наместничеств учреждений 1777 года декабря 4 дня.

Разделяется на 12 округ, или уездов: Ярославской, Ростовской, Петровской, Борисоглебской, Угличской, Рыбинской, Мышкинской, Мологской, Пошехонской, Любимской, Даниловской и Романовской.

Упомянутыя округа составлены Московской губернии из Ярославской провинции, которая состояла из городов: Романова, Пошехонья и Кинешмы, как со своим собственно, так и их уездами, провинции Переславля Залескаго из Ростовскаго уезда, за исключением города Кинешмы со всем уездом и некоторых частей, как от Ярославскаго, так и от Ростовскаго уездов в Костромское; от Ярославскаго же и Пошехонскаго в Тверское и Новгородское наместничества; из Угличской провинции за отчислением от нея некоторой части к Тверскому наместничеству из частей помянутого Переславля Залескаго и бывших Галицкой, Вологодской и Костромской провинции, в том числе ведомства сея последняя из города Любима с уездом за оставлением из него к Костромской губернии некоторой части.

Вновь учрежденные города из числа вышеписанных: Борисоглебск и Рыбинск из бывших прежде купеческих слобод; Молога из бывшего купеческаго посада; Петровск и Мышкин из сел экономических; Данилов из села ведомства Дворцовой канцелярии. Все сии города наименованы по прежде бывшим тех слобод и сел названиям. <...>

Вид на Плац-парадную площадь.
Фрагмент открытого письма. Начало XX в.

О городе Ярославле

(Из журнала «Уединенный пошехонец», март 1786 г.)

Город Ярославль лежит под 57 градусом 37 мин. 30 сек. северной широты и под 57 градусом 50 мин. долготы, при реке Волге, по течению ее на правой стороне, называемой нагорной, у самого устья реки Которости, впадающей ниже города в упомянутую реку Волгу.

Местоположение онаго ровное, окрестности открыты, имеют приятные виды, а особливо с Волги и Которости. Воздух здоровой, воды чистая.

Сей город в окружности по обоим сторонам рек Волги и Которости более 20 верст, длина его более 5, а ширина 4 верст. <...>

Реки замерзают в ноябре, вскрываются в марте и апреле месяцах. В Волге поблизости сего города ловятся разные рыбы в немалом количестве, как то: стерляди, белая рыба и прочая мелкая рыба, временем попадают осетры; в Которости кроме стерлядей и белых рыб разная речная рыба в малом количестве.

Город обитаем дворянами, священно и церковнослужителями, и прочими разночинцами, в окладе не состоящими, как то: приказными и разнаго звания нижних чинов людьми; а из состоящих в окладе: купцами и мещанами, которые все греко-кафолическаго исповедания, и несколько иностранными мастеровыми и учителями, при господ-

Крестный ход в Ярославле. Худ. А. П. Боголюбов. 1863

ских домах и училище находящимися; всего жителей мужеска и женска пола 18 961 человек.

Герб города Ярославля: в белом поле медведь, стоящий на задних лапах и держащий на левом плече золотую секиру, на такой же руковятке*.

Начало сей город восприял во времена великаго князя Ярослава, сына равноапостольнаго князя Владимира, который, победив братоубийцу Святополка, и по смирении с братом своим Мстиславом посредством раздела России, утвердись на Киевском престоле в 1025 год, пошел осматривать свой удел, а между тем и Ростовское княжение, которое рассма-

тривая и быв на берегу реки Волги, где ныне стоит город Ярославль, указал тогда положить оному первоначальное основание, дав ему название во свое имя Ярославль. Начало же сего города воспоследовало построением церкви во имя Первоверховных Апостол Петра и Павла, для сооружения которых, также и города, отправившись в город Ростов, прислал всяких потребных к тому художников, а для населения перевел многих жителей. <...>

Прежде Ярославль разделен был на три части, которые называются: 1. Рубленным городом потому, может быть, что при начале онаго на первой случай была срублена дере-

* Сей герб издревле дан великим князем Ярославом во время шествования его в Ростов по проливу из Которости в Волгу по причине, что он нашед на медведя, онаго с помощью людей своей свиты убил, пролив же потом именовался речкою Медведицею.

Вид на Которосльную набережную с колокольни Успенского собора. Фотография. Начало XX в. ГАЯО

вянная крепость, которую от прочих онаго города частей отделяет имевшая течение из Которости в Волгу речка Медведица, чрез которую для соединения с другими частями города сделан мост. Строения в сей части: Соборная церковь, каменной Архиерейской дом с церковию и несколько обывательских домов деревянных. 2. Называется Земляным городом потому, что окружена земляным валом и рвом, которые, простираясь на немалое расстояние полукружием, примыкаются с восточной стороны к Волге, а с полуденной к Которости. Строения во оной части: три монастыря каменные, несколько церквей, немалое число домов обывательских. 3. Именуется Предместием, которое никакого особенного названия не имеет и, простираясь за Земляным

городом по берегам обеих рек и по состоящему между оными пространству, составляет большую часть обывательского строения, как то: домов, фабрик и заводов. Сверх того имеются при сем городе отделяющиеся помянутыми двумя реками пять слобод, а именно: Тверицкая, Коровницкая, Трупинская, Толчковская и Ямская. <...>

В оном городе публичные строения: монастырей 3, Соборная церковь 1, приходских церквей каменных 43, и при них теплых, сделанных особо, кроме пределов, 21, фабрик 9, в том числе каменных 6, заводов 12, в том числе каменных 3, обывательских домов 2754, из коих, по опробованным от ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА планам, выстроено по сие время каменных домов 57, домов с лавками 104, лавок 29. В том числе

Вид на ярославскую Стрелку. Фотография. Начало XX в. ГАЯО

казенного строения, дома: 1. Архиерейской в Рубленом городе близ собора в два жила. 2. Для присутственных мест в Земляном городе в три жила, длиною 93, широтою на 6 саженьях. 3. Банковая кантора. 4. Почтовый дом. 5. Виц-губернаторской. 6. Общественной дворянской. 7. Общественной купеческой. При некоторых церквях дома для священно и церковно служителей. Магазинов соляных на каменном фундаменте 6. Деревянных домов на каменном фундаменте 239.

Училищ в сем городе два: 1. Гимназия, заведенная иждивением ярославского дворянства, где обучается благородное юношество приличным для них наукам. 2. Городская школа, где обучаются дети разночинцов. Воспитательный дом 1. Смирительной дом 1. Больница 1. Рабочей дом 1. Богаделен 2, мужеская и женская. Оныя городовая школа, воспитательной дом, больница, рабочей и смирительной дома заведены Приказом общественного призрения. <...>

В сем городе построено до 1700 года 19 приходских церквей; в числе оных самая древняя Николая Чудотворца, назы-

ваемая Надеинская, построена в 1621 году иждивением гостя государева Надеи Андреевича Светишниковой; достальныя же 23 церкви после 1700 года, в последующих потом годах, иждивением одних приходских к тем церквам людей. Оныя все снабдены богатою утварью. При них священно и церковно служителей 259 человек.

Купцы и мещане торгуют шелковыми, полотняными, шерстяными, суконными, кожевными и овощными товарами, серебряною, медною и оловянною посудой, медными колоколами, разными съестными припасами. Хлеб, покупая в Низовых местах, по Волге отправляют до Санктпетербурга; а часть шелковых и все овощные товары в Москве и Санктпетербурге, а другая часть шелковых и прочие товары с своих фабрик и заводов, кои, за продажею в своем городе, отвозят по ярмонкам. Из оных коты, чулки, вареги, рукавицы, шляпы поярковые составляют знатной торг сего города, и большим количеством отпускаются как в Низ по реке Волге до самой Астрахани, так и в другия

Церковь Иоанна Предтечи в Ярославле. Худ. М. Я. Виллие. Около 1889

города государства. Сверх сего находится довольно число людей разных художеств и промыслов, из коих делание медной и оловянной посуды, литье колоколов преимущественнее против прочих здешними художниками производится, и за удовольствованием здешняго места другия города государства оными снабжаются в немалом количестве. И вообще всего торгу происходит до миллиона рублей. <...>

Нужныя для пропитания и житья вещи, как то: хлеб покупается у уездных жителей и привозимой на судах с Ни-

зовых мест рекою Волгою, прочей съестной припас у уездных же жителей. А лес, как строевой, так и дровяной, пригоняется сверху рек Волги, из разных мест Мологи и Шексны. В огородах сажают обыкновенныя простыя овощи, как то: капусту, свеклу, редьку, морковь, репу, лук, огурцы и прочия; а многие, имея в своих садах яблоки, вишни, смородину и малину, за домашним расходом употребляют в продажу, и чрез все то жители сего города, имев во всем довольно достаток, ведут жизнь свою без всякой нужды.

Благодетельные деяния.

Апреля в 21 день

(Из журнала «Уединенный пошехонец», июнь 1786 г.)

Ко благотворению общественной пользы расположенная души не могли себе избрать знаменитейшаго и более приличнаго времени, как день рождения Ея Императорскаго Величества Всеавгустейшей Нашей Монархини, дабы торжествование онаго по принесении ко Всевышнему теплейших о Высочайшем Ея здравии молений ознаменовать благотворными в пользу ближняго деяниями, и исполнить толь приятный для сердца христианскаго долг, с милосердием чадолюбивой Матери отечества сообразный.

Предначинание сего достохвальнаго деяния открылось построенным в здешнем городе на иждивение благотворителей домом для призрения, воспитания и обучения в нем шестидесяти сирот и неимущих детей, в число коих и вступило того же дня обоего пола сорок человек. Отличившая себя пред прочими добронравием и прилежным изучением в знании хозяйства девочка получит при выпуске из онаго дому в награждение сто рублей, а мальчик, оказавший себя способным к полезному трудолюбию и знанию, причисляющему его состоянию, награжден будет, в преимущество других, пятидесятью рублями, с присовокупленными во время их в доме пребывания на объявленные суммы процентами.

К таковому благонамеренному основанию, утвержденному Всевысочайшим дозволением, прибыл по совершении божественной литургии архиепископ Ростовский и Ярославский Арсений с духовенством, исполненный чувствованиями христианской любви к соучаствующим в сем полезном и богоугодном деле, принес на месте том молебное пение с водоосвящением, воссылая усердную хвалу и благодарение Вседержителю Богу, яко единому виновнику всех благ начинаний, а после того говорил следующую речь:

«Достопочтеннейшее собрание!

Всерадостный сей день, вечнаго торжествования достойный, угодно было ознаменовать человеколюбным деянием. И вот вся во всех действующий и совершающий преблагий Бог исполнил во благих желание ваше. Дом сей, дом призрения ближняго, в сходственность высочайшаго благоволения

сооружен, всем к спокойному житию снабжен и именем Господним благословен.

Друзья человечества радостными взирают очами на сей дом, человеколюбно и для общественной пользы устроенной. И что ж в нем видят? Видят одних приятнейшим чувством благотворения, а других благодарения преисполненных.

О, коль радостной предмет! Предмет Небесам приятный, всемилостивейшей отечества нашего Матери благоудобный, для России славный, для Ярославля достохвальный! <...>

Истинной отечества сын отречется ли по возможности своей благотворить требующим призрения соестественникам и соотечественникам своим, когда его к тому не столько законом, сколько благотворительным своим примером высочайшая воля обязывает, располагает и руководствует?

Слава и благодарение Богу, что таковых отечества сынов Россия имеет довольное число: сим щастием достойно и праведно может похвалиться и Ярославль.

Дом сей будет вечным и достохвальным памятником человеколюбия благотворительных особ, согласивших свои мысли и сердца жертвовать своим покровительством, именем и попечением о приличном воспитании и учении сирот, о призрении увечных и престарелых не имеющих пропитания людей». <...>

По окончании речи господин действительный тайный советник, сенатор, ярославской и вологодской генерал-губернатор и кавалер Алексей Петрович Мельгунов собрание благотворителей удостоверил высочайшим премудрыя законодательницы на то благоволением чрез последующее:

«Почтенные благотворители!

Ея Императорское Величество построенной в сем городе вашим благотворением для призрения и воспитания сирот и неимущих детей дом за благопохвальное ревнование приемлет и на представленном от меня основании всемилостивейшие оной учредить и исполнить позволяет. Я беру во оном

Дом призрения ближнего в Ярославле. Фотография. Начало XX в. ГАЯО

искреннее участие и сердечно радуюсь о сем высочайшем премудрыя Нашея законодательницы благоволении, желая, чтобы вашею благотворительною рукою посеянная семена к полному ваших душ удовольствию ожидаемая произвели плоды, и дабы сие человеколюбивое дело украшено было миром, тишиною и достохвальными заведениями в пользу ближняго и в потомственное прославление Матери Отечества Великия Екатерины». <...>

При начале издаваемых нами сих Ежемесячных сочинений и переводов обещали мы доставлять почтенным нашим читателям благотворныя деяния, чинимыя в здешней стране в пользу ближняго и к достохвальному подражанию добродетельных душ, кои всегда со удовольствием взирают на предметы, человеколюбием содеянныя, показав оныя во-

обще, поставляем себе за долг означить здесь и имена тех благотворителей, во-первых:

Города Ярославля купец Иван Яковлевич Кучумов, получа от родителей своих небольшое наследство, к коему трудолюбивым своим рачением и умеренною чрез многие годы жизнь присовокупил денежнаго капитала до ста тысяч рублей. Сей добродетельный муж, исполненный христианской любви, за некоторое время пред своей кончиной сделал, во-первых, своим должникам многия снисхождения; потом, узнав благонамеренное заведение сиротскаго в здешнем городе дома, дал в построение онаго 2 000 рублей; но ревность его к благотворениям не осталась еще и при сем потушенной, он уделил пятую часть от своего иждивения, то есть 20 000 рублей, в капитал сего дому без возврата.

Торжественно убранный зал Дома призрения ближнего. Фотография. Конец XIX в. ГАЯО

Купец Иван Яковлевич Кучумов.

Худ. Д. М. Коренев. 1784.

Из портретной галереи Дома призрения ближнего. ЯМЗ

Триумфом мельгуновской культурной политики явилось сооружение в 1786 году на частные средства ярославских граждан Дома призрения ближнего — по тем временам подлинного дворца (архитектор Э. М. Левенгаген), принявшего под свой кров детей-сирот (для них здесь была устроена школа, действовала домовая церковь) и бесприютных стариков. Самым крупным меценатом стал ярославский купец Иван Яковлевич Кучумов (ок. 1710–1784), давший на строительство «богоугодного» дома более 23 тысяч рублей. В освящении Дома призрения ближнего 21 апреля участвовал архиепископ Ростовский и Ярославский Арсений (Верещагин), произнесший «приличествующую случаю» речь. Его обращение к «достопочтеннейшему собранию», как и речь наместника А. П. Мельгунова, «для всеобщего сведения» были опубликованы на страницах «Уединенного пошехонца». Уже к концу первого года существования Дома призрения в нем обучалось 56 мальчиков и 24 девочки. Подобного благотворительного заведения провинциальная Россия еще не знала. Милосердие, сострадание к ближнему оказались важнейшими слагаемыми идеологии правления наместника. В знаменитой портретной галерее, проходящей из Дома призрения ближнего, ярославский художник Дмитрий Михайлович Коренев (ок. 1742–1826) запечатлел его основателей и главных меценатов, и среди них портреты «в рост» — генерал-губернатора Мельгунова и купца Кучумова.

месячное сочинение, издаваемое в Ярославле на 1787 год». И вновь возникает почти видимая связь с годами «шляхетской» молодости А. П. Мельгунова, прямая параллель с популярным в кадетской среде журналом академика Миллера...

*Алексей Петрович Мельгунов.
Худ. Д. М. Коренев. 1780-е гг.
Портрет и табличка из портретной галереи
Дома призрения ближнего. ЯМЗ*

На протяжении одиннадцати блистательных лет Алексей Петрович Мельгунов двигал, по меткому выражению В. И. Лествицына, «исполинский механизм» управления огромными территориями и людьми. В памяти современников неутомимый администратор остался исключительным, доброжелательным человеком. Как писал один из них, Мельгунов «обходил с людьми разного состояния без гордости, беседовал с простолюдинами с кротостию и при всяком случае показывал себя народу доброхотным». Свои дни первый ярославский генерал-губернатор закончил в новом Дворце наместника на Ильинской площади (на этом месте теперь стоит здание Правительства Ярославской области, появившееся здесь уже в XX в.), а отпевали его напротив, через площадь, в красивейшем храме Ярославля — Ильи Пророка. Земной круг жизни и дел замкнулся... Похоронили выдающегося ярославца рядом с супругой в Толгском монастыре, в церкви Всемилоственного Спаса. Бронзовая позолоченная доска над его могилой долгое время гласила: «Здесь положено тело действительного тайного советника, сенатора, ярославского и вологодского генерал-губернатора и орденов российских: святого апостола Андрея Первозванного, святого князя Александра Невского, святого равноапостольного князя Владимира первой степени и голштейнского святой Анны кавалера Алексея Петровича Мельгунова, родившегося 1722 февраля 9 и скончавшегося 1788 года июля 2 дня...»

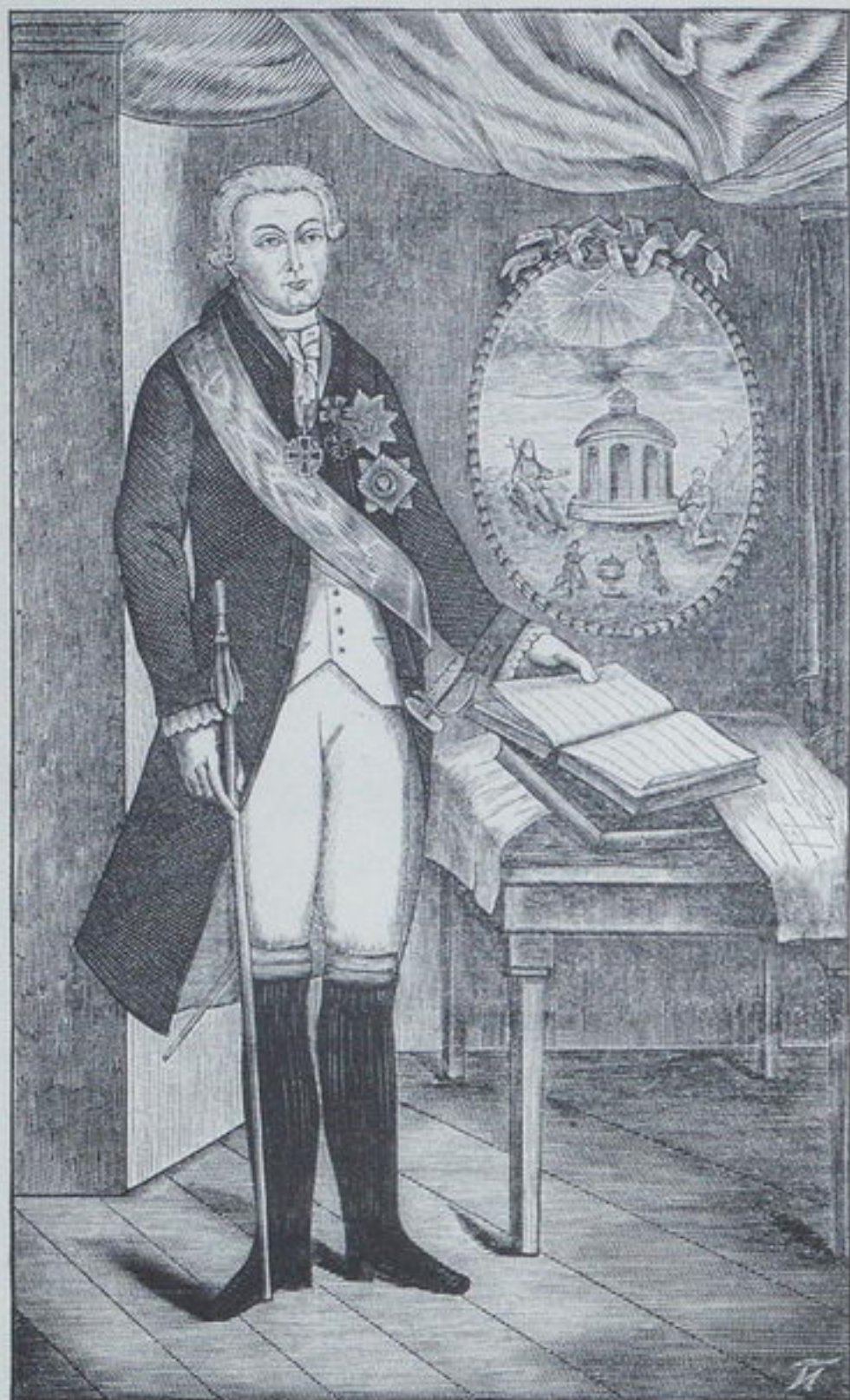

Стихи на кончину его высокопревосходительства господина действительного тайного советника, сенатора, ярославского и вологодского генерал-губернатора и разных орденов кавалера Алексея Петровича Мельгунова, последовавшую июля 2 дня 1788 года

Какой ужасный вид сей храм изображает,
Несказанная тоска сердца всех поражает,
Предметы жалости встречает уж и взор,
Коль дух трепещущий является позор.
Иной, лишившись сил, вдоль углубляет очи,
Другой стоит смущен темнее самой ночи,
Перст иной наложив на слабые уста,
С печальным видом зрит на все сии места.
Другие во слезах ланиты потопляют
И вздохи с воплями стена совокупляют.
У всех написана на лицах нынче печаль.
Скажите: вам кого столь много жаль?
Что беспокоит вас и дух колеблет твердый?
Ах! всем известен сей удар не милосердый.
Свидетели сего всеобща боль и грусть
И вздохи тяжкие, летящие из уст.
И льзя ли скрыть печаль и не грустить сердечно,
С любезным обществу прощаясь ныне вечно.
Когда представим мы и в мысли и в уме
Усопшего сего щедроты лишь одне,
Оставим редкие другие совершенства,
Он кои назначал для общего блаженства.
Произошедши свет до самых смертных врат
Был человечества отец и друг и брат.
Невинно страждущих безмездный покровитель,
Художеств и наук изящнейший любитель.
Несчастливым помогал, одушевлял вдовиц,
Осиротелых он, и юнош и девиц,
Снабжал, благотворил, дав пищу и одежду,
Все наше составлял спокойство и надежду.
Увы! навеки нынче лишились мы его,
Лишились купно с ним и счастья своего.
Почто светильник сей, не подождав, угас?
Горев не для себя, который, а для нас.

О, смерть! колико бед ты много причиняешь;
Зачем несчастных нас с ним в прах не обращаешь.
Почувствуй, Меценат, сих вопль ни вопль сирот,
Который окружил твой безмятежный одр.
Льют токи горькие последни вместо дани,
Услыши ты их плач, услыши и восстании.
Утеши печалию произнесенные сердца
И паки сиротам дражае будь отца.
Но, ах! не внемлещи слезам, ни воплю многу,
Вручил уж душу ты Верховнейшему Богу
И купно промыслу Его с собою нас.
Пролейте теплые источники из глаз,
Взирая с жалостью на труп бездушный, бледный,
Целуя руку все щедротную в последний
И истину его хранящие уста,
Коль зрители оные плачевны мне места.
Отрем потоки слез, прибегнем к силе прежней,
Кончина дней его кончина есть болезней,
И с равнодушием на общу часть воззрим,
Мы все последуем когда-нибудь за ним.
Ах, можно ль только нам об оном и помыслить,
Чтоб не тужить о нем, коль благость всю причислить,
Одна надежда нас теперь лишь веселит,
Что Бог чувствительный тот дух в раю вселит.
Содетель вечных благ, живущий в небеси,
Усопшего на верх Олимпа вознеси.
И дай то место, где награду щедрость зрит,
Он теплою к Тебе любовь горит.
Давиду в кротости был на земле подобен,
Правдив и милосерд, а паче был не злобен.
Прими в объятия сей россов общий плод
И царствовать с Собою ему дай в род и род.

Титов А. А. Ростовская и ярославская старина.
Вып. 1 // ЯГВ. 1887. Ч. н. № 64. С. 3–4

Alexey Petrovich Melygunov

А. П. Мельгунов. Гравюра с портрета работы Д. М. Коренева. 1870-е гг.

Почетный знак Алексея Петровича Мельгунова

6 декабря 2010 года губернатор Ярославской области С. А. Вахруков подписал Указ об учреждении губернаторской награды — «Почетного знака Алексея Петровича Мельгунова». Как сказано в документе, этим знаком отныне будут награждаться граждане

«за значительные заслуги и высокие достижения в социально-экономическом и культурном развитии Ярославской области, иные достижения и заслуги перед Ярославской областью, способствовавшие развитию региона». Учреждение в современную эпоху высокой награды, получившей имя Мельгунова, это, безусловно, свидетельство того, какой глубокий след оставили его великие свершения, навсегда вошедшие в историю и плоть Ярославской земли. Это и свидетельство бережного сохранения и преемственности мельгуновских традиций, заряженных на созидание лучшей жизни, и одновременно ориентир нравственного служения обществу. Это и дань уважения власти и всего ярославского общества к памяти выдающегося деятеля и гражданина.

При взгляде на почетный знак, на котором изображен традиционный символ ярославского герба — медведь с секирой, идущий здесь в овале венка из дубовых листьев и вплетенных цветков василька — символа герба дворян Мельгуновых, его образ обязательно каждому напомнит о первом ярославском генерал-губернаторе Алексее Петровиче Мельгунове...

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Дитмар А. Б. Над старинными рукописями. («Топографические описания» Ярославского края конца XVIII века). Ярославль, 1972.

Ермолин Е. А. Наместник на все времена // Северный край. 1997. 20 февр. (№ 33). С. 2.

Ермолин Е. А., Севастьянова А. А. Воспламененные к отечеству любовью. (Ярославль 200 лет назад: культура и люди). Ярославль, 1990.

Лествицын В. И. Открытие Ярославской губернии в 1777 году // Календарь Ярославской губернии на 1877 г. Ярославль, 1877. С. 29–85.

Лествицын В. И. Генерал-губернаторский дом в Ярославле в 1777–1829 годах. Ярославль, 1880.

Марасанова В. М., Федюк Г. П. Ярославские губернаторы. 1777–1917 : Историко-биографические очерки / Под ред. А. М. Селиванова. Ярославль, 1998. С. 15–41.

Суслов А. И. Планировка и застройка центра Ярославля по регулярному плану 1778 года // Краеведческие записки. Ярославль, 1956. Вып. 1. С. 151–166.

Трефолов Л. Н. 2 июля 1788–1888 г. Алексей Петрович Мельгунов (род. 9 февраля 1722 † 2 июля 1877 года) : Биографический очерк. Ярославль, 1888.

Ярославская губерния в начале XIX века: Материалы историко-статистических описаний / Гос. архив Яросл. обл. ; Ред.-сост. Я. Е. Смирнов. Ярославль, 2008. — (Ярославский исторический архив : кн. 1).

СОКРАЩЕНИЯ

ГАЯО — Государственный архив Ярославской области

Ч. н. — Часть неофициальная

ЯГВ — Ярославские губернские ведомости

ЯМЗ — Ярославский музей-заповедник

ЯХМ — Ярославский художественный музей

Научно-популярное издание

Ярослав Евгеньевич Смирнов

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ МЕЛЬГУНОВ

Серия «Люди земли Ярославской». Книга 1
В комплекте с книгой видеофильм на DVD

Редактор и составитель серии *Я. Е. Смирнов*

Руководитель проекта *А. Н. Смарагдов*

Художник *М. Е. Бороздинский*

Редактор *И. Д. Боченкова*
Корректор *В. М. Хирцова*

Подписано в печать 08.08.2011. Формат 100 × 70 1/12.
Печать офсетная. Бумага мелованная. Гарнитура MiniatureC.
Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 7,13. Заказ № 1698.

ООО Издательский дом «Ярослав Мудрый»

150047 Ярославль, ул. Лермонтова, 44а, 18. Тел.: (4852) 90-23-51

E-mail: smaragd1963@yandex.ru

Отпечатано в ОАО «Специализированная полиграфическая компания»
Ярославль, ул. Лисицына, 5, оф. 118. Тел./факс: (4852) 45-71-74
E-mail: spc@mail.yar.ru

ISBN 978-5-905587-01-6

9 785905 587016

ГЕНЕРАЛЬНУЮ
КАРТУ
Архангельской области

ЯРОСЛАВ
МУДРЫЙ